

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ТЕНЕВОЙ КОРОЛЬ

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Теневой король

«ЭКСМО»

2011

Колычев В. Г.

Теневой король / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2011 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

ISBN 978-5-699-53132-5

Василий Аникеев по кличке Вайс – уже не отморозок и шелупонь. Он – солидный московский бизнесмен, ворочает большими деньгами. Да и в родном Краснополе у него все схвачено – ведь город держит его помощник Цимбал. И пока на малой родине все в порядке, Вайс спокоен за свое будущее. Однако в городе завелась банда бывших сотрудников милиции, открывающих свои заведения под «красной крышей» и не желающих платить братве. В начавшейся войне погиб Цимбал. Вайс принимает решение вернуться в Краснополь и навести там порядок. Да вот незадача – на пути Василия снова встает красивая женщина, и влюбчивый «центровой» опять ставит свою судьбу на шальную карту страсти...

ISBN 978-5-699-53132-5

© Колычев В. Г., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Колычев

Теневой король

Глава 1

Весна, деревья одеваются, а девчонки, напротив, снимают плащи, куртки. Юбки с каждым днем все короче, а каблуки – все выше. И еще они сами снимаются. Правда, не у каждого «режиссера».

– Смотри, какие ляльки! – Жора Бурундук небрежно показал рукой в сторону двух девушек, что шли по Каштановой аллее.

Одна в коротком платье, с распущенными волосами, на другой джинсы в обтяжку, стрижка короткая, но пышная. Со спины они смотрелись очень даже ничего, хотя и не факт, что и спереди у них та же песня. А то бывает, сзади вроде ничего, а на лице такая какофония, что под землю провалиться за счастье.

Митя Навес с той же небрежностью глянул на девчонок. Машина у них с Жорой крутая – джип «Гранд Чероки», и сами они люди серьезные, в охранной фирме «Восток» на первых ролях. Раньше их бандитами называли, а сейчас они чисто бизнесмены, людям свои услуги продают. Охранные услуги за деньги, приличные во всех отношениях.

– Тормози!

И выглядят они солидно, черные брюки с наглаженными стрелками, стильные клубные пиджаки – у Жорки коричневый из бархата, у Мити темно-серый, из мягкой и нежной, как у женщины, кожи. Золотые цепи спрятаны под высокими воротами водолазок.

Жора обогнал девушек, прижал машину к обочине, а Митя пошел на перехват.

– Алле, девчонки! Почему без охраны?

Он готов был предложить им свои услуги, причем совершенно бесплатно, по дружбе и прочим удовольствиям, но девушки почему-то вдруг резко сдали в сторону и, цокая каблуками, устремились в проход между домами.

– Эй, че за дела? – возмущенный таким коварством, крикнул им вслед Митя.

Обидно. На внешность девушки оказались очень даже симпатичные, но их поведение, увы, оставляло желать лучшего. Испугались они Митю, ломанулись от него, как те кобылы от волка. А ведь не бандит он. Ну, подумаешь, голова наголо бритая. Да и лицо у него – ваение пьяного скульптора. Правда, и Жора ничем не краше, потому и носа из машины не кажет.

Митя мог догнать девушек, спросить с них за столь пренебрежительное отношение к собственной персоне, но рвать глотку и распускать руки не хотелось. Да и глупо связываться с бабами...

Он вернулся в машину, достал из пачки сигарету.

– Что, облом? – уныло спросил Жора.

– Почему облом? Они домой побежали. Сказали немного подождать. Сейчас трусы снимут и вернутся.

– Зачем трусы снимать?

– Ну, чтобы нам потом с ними не возиться.

– Нормальные девчонки, мне такие нравятся.

– Мне тоже такие нравятся. Только где их таких взять?

– Так сейчас же вернутся, – удивленно посмотрел на Митю Жора. Похоже, он принял его хохму за чистую монету.

– Вернутся. Только не сюда. Сказали, что возле «Интуриста» будут. Туда поехали.

Сегодня у Мити с Жорой выходной, и машина в полном их распоряжении, с деньгами тоже полный порядок. Можно было бы снять девчонку, закатиться с ними в ночной клуб, где у них все на мази, развлечь, а потом в сауну до утра.

Но не получается у них с нормальными девчонками. Вроде бы и прикид солидный, и тачка крутая, только это уже второй облом за вечер. Можно третий раз попробовать, но вряд ли повезет. А если даже не убегут от них девчонки, то в сауну ехать не захотят. А силой туда не повезешь: это беспредел, за такие дела в бригаде спрашивают. И в бубен получить можно, и без работы остаться. Уж лучше проститутку снять, чтобы не мучиться. Самый простой и безотказный способ, практика это уже не раз доказала.

Но в районе «Интуриста» Митя увидел только двух путан. Страшененькие, потрепанные, у одной помада на губах размазана, другая в драных колготках. Ну никакого шарма.

– Им от их дома минут десять сюда идти, – вслух размышлял Жора. – Пока трусы снимут, пока дойдут...

– Эти уже сняли, – хмыкнул Митя, кивком головы показав на путан, что с надеждой поглядывали на их машину.

– Так это ж проститутки!

– Да? Кто бы мог подумать... Кто у нас здесь работает?

– Глин работает. У него здесь точка.

– Хреново работает.

– Ну почему? Иногда хорошие бывают телочки... Но лучше на Героев ехать, там девчонки побольше. Да и получше...

– Давай на Героев, – пожал плечами Митя.

– А этих что, ждать не будем?

– Нет, у них пояса мудрости. Железные. А вдруг болты заржавели?..

– Какие болты?.. Ты что, прикалываешься? – обиженно надулся Жора.

Наконец-то до него дошло, что не светят ему сегодня нормальные девчонки, – ни в трусах, ни без них.

– Я же говорю, давай на Героев двигай.

Но и там, у ресторана «Ночное рандеву», такой же облом. Четыре фурии всего. Третий сорт – это вроде бы и не брак, но лучше поискать чего-нибудь повкусней.

– Надо в кабак сходить, может, за барной стойкой сидят? – глядя на Митю, предложил Жора.

– Так сходи.

– Да ломает что-то...

– Понятно.

В «Ночном рандеву» заправлял Зубр, крутой пацан из старой, что называется, гвардии. Он еще с покойным Шварцем начинал, с Цимбалом на короткой ноге, самого Вайса хорошо знал. А Жора с ним как-то по дурости своей сцепился, нахамил, за грудки схватил, а когда по морде схлопотал, в драку бросился. Конфликт замяли, рамсы развели, но осадок остался. Потому Жора в «Ночном рандеву» гость, мягко говоря, не самый желанный. А поскольку Митя считается его другом, то и ему здесь лучше не появляться. Нет, бить не будут, но на обидное слово нарваться можно легко.

– Можно в «Ночную фею» съездить, – сказал Жора. – Там уровень. И девочки – класс!

– Туда лучше со своими девочками ездить, – покачал головой Митя.

Не вопрос, «Ночная фея» – лучший клуб в городе, и свои люди его держат. Но девочки там дорогие, хотя и не всегда отличного качества.

Впрочем, причин для уныния нет. Лучшие девочки на улицах уже не снимаются, там сейчас один отстой. И в кабаках их не всегда найдешь. Надо в массажный салон ехать, у Цим-

бала их по городу целая сеть, там самый цвет собран. Дороговато, конечно, но Митя мог рассчитывать на скидку – все-таки он свой человек в этой системе.

– А поехали в «Пигаль»! Пацаны там были, супер, говорят. И совсем не дорого.

– Что за «Пигаль»?

– Кафе на Свердлова... Ну, от кафе там только название, а так – натуральный бордель. У нас – массажные салоны, а у этих – кафе...

– У кого «у этих»?

– Да я не знаю, левые какие-то открылись. Даже не знаю, отстегивают они нашим или нет....

– Не знаешь? Так надо узнать. Поехали!

Жора кивнул и полез в карман за мобильником. Он позвонил Свищу и уточнил адрес.

Кафе «Пигаль» находилось в глубине жилого микрорайона, на первом этаже типовой панельной высотки, но Жора нашел его с ходу.

– Ты что, уже здесь был? – спросил Митя, пытаясь рассмотреть вывеску под крылечным козырьком.

Темно уже на улице, а редкие фонари светят неважно. Под козырьком тускло горит лампа, но буквы на вывеске такие мелкие, что и не разглядеть. Окна первого этажа плотно занавешены шторами, и не понять, какие дела за ними делаются. Место малолюдное, тихое, подъездная дорога вроде бы и широкая, но машины здесь ездят редко. Обычное кафе открывать здесь глупо и разорительно, но для борделя место самое то. Ведь клиенты не ходят сюда, а ездят на своих личных авто. Четыре дорогие иномарки у входа – какой-никакой, а показатель.

– Не был. Свищ был, а я – нет.

– Быстро ты эту дыру нашел.

– Это не дыра, раньше здесь центр детского творчества был. Я сюда заниматься ходил.

– Когда, в прошлом году?

– Почему в прошлом?

– Ну, детское же творчество, – усмехнулся Митя.

– Так мне тогда двенадцать лет было. Мы в этом районе жили.

– И чем ты тут занимался? Онанизмом?

– Почему онанизмом?

– А каким еще творчеством ты мог заниматься?

– Да пошел ты!..

Дверь в кафе была бронированной, без всякой декоративной отделки, словно за ней какой-то склад, а не кафе. Митя протянул руку к красной кнопке звонка, но не успел коснуться ее пальцем, как дверь открылась. Это навело его на мысль, что где-то под крылечным козырьком спрятались глазок скрытой видеокamеры.

– Чего желаем? – вроде бы вежливо, но с пренебрежительной ухмылкой спросил пучеглазый мордovorот в двубортном пиджаке на размашистых плечах.

Если он хотел смутить Митю, то у него ничего не вышло. Навес на своем веку и не таких громил ронял. У него самого мощная статья, ну и у Жоры такая же внушительная комплекция.

– Девочку желаем! Ты же не девочка, нет? – ухмыльнулся Митя.

– У нас вход платный, – нахмурился детина. Ему явно не понравился скользкий вопрос в свой адрес.

– Сколько?

– Сто долларов с носа.

Митя мог наехать на него прямо сейчас. Но это глупо, разговаривать надо с хозяином, а не с его шестеркой. Да и не хотелось затевать разборки, честно говоря. Может, и не смутил его детина, но инстинкт самосохранения дал о себе знать сосущей тяжестью в желудке. Что, если у хозяина заведения не один, а несколько таких вышибал? Тогда они вдвоем с Жорой в

этом поле не войны. Уж лучше двести баксов отдать и получить удовольствие от общения с женщинами, чем нарваться на грубость.

– А оно того стоит?

– Даже не сомневайтесь, – кивнул громила, приоткрывая дверь, что находилась у него за спиной.

Они попали в просторный, но лишенный каких-либо изысков тамбур. Выкрашенные в серый цвет стены, тоскливая обстановка, зато за дверьми – феерия развращенного духа. Замысловатой конструкции подвесные потолки, стены в розовом перламутре, отменного качества паркетные полы, в глубине помещения белоснежный угловой диван, а на нем, в красноватом клубящемся свете, полулежали две обнаженные девы.

– Ну, что? – со снисходительной иронией спросил громила, закрывая дверь.

Жора молча протянул ему две стодолларовые купюры. Товар стоил таких денег, никаких в том сомнений.

Вышибала сгреб деньги в карман и снова открыл дверь.

Девушки уже поднялись с дивана, стояли в призывно-соблазнительных позах и кокетливо улыбались гостям. Оказалось, они не совсем обнажены, с близкого расстояния на них можно было обнаружить микроскопические купальники. Красивые девочки, роскошные и на вид совсем не затасканные. Пахло от них апрельской свежестью.

Слева от холла за широкой аркой находилась небольшая комнатка, два круглых столика, мягкие кресла за ними. Один столик был уже занят: какой-то мужик в дорогом костюме сидел в компании полубнаженных красоток, но сидел так, что Митя не мог видеть его лица.

Чуть дальше, за таким же арочным проходом виднелась другая комнатка. И здесь два столика и один клиент. Был еще третий кабинет, и на данный момент он пустовал. Именно туда повели гостей две нимфы из холла.

Наверняка в этом интим-кафе были и другие свободные девушки, и на правах клиента Митя мог устроить им кастинг. Но эта мысль лишь на мгновение побеспокоила сознание и тут же утонула в его возбужденных глубинах. Зачем ему кого-то выбирать, если к нему прильнула прелестная блондинка с красивой грудью третьего размера? Ноги у нее, может, и не самые длинные, зато попа – лучше не бывает. А бедрами как виляет... Родинок на теле много, зато кожа нежная, прозрачная. Жоре досталась такая эффектная шатенка, что, при всех достоинствах своей спутницы, Митя совсем не прочь был с ним поменяться.

– Меня Мила зовут, – ласкающим голосом шепнула ему на ухо блондинка.

Вряд ли эта девочка служила в английской разведке, и ее имя не могло содержаться в секрете, но ей нужно было коснуться губами мочки его ушей, потому она и выбрала такой способ общения.

– А я – Митя, – так же тихо сказал он. И языком по уху провел, и привлек к себе так близко, что рукой смог облапать грудь. Мила и не думала сопротивляться.

Вчетвером они сели за один стол, тут же появилась смазливая официантка в белом фартуке на голое тело, подала меню.

Выбор горячих блюд оказался весьма скромным, – телячья отбивная, стейк из свинины, котлета по-киевски, кое-что из гарниров. Зато выпивка – на любой вкус. Девчонки попросили martini, а для себя Митя заказал виски. Гулять так гулять, тем более что цены здесь ничуть не выше, чем в обычном кафе.

Мите с Жорой не надо было ни от кого прятаться, поэтому они сидели лицом к проходу и могли любоваться девочками, что в едва заметных купальниках неспешно фланировали по салону. Спокойная эротическая музыка, интимный полумрак, мягкость обстановки – все это не то чтобы убаюкивало сознание, но настраивало его на размеренный лад. И Митя не торопился уводить Милу в номер, хотя она и намекнула, что это можно сделать в любое удобное для него время.

А потом к их столику подошла женщина лет тридцати – роскошная, породистая. На ней полупрозрачное платье, отнюдь не скромное, но даже в таком непристойном наряде и с блудливой улыбкой на губах она смотрелась величественно и даже неприступно.

– Как вам наши девочки, господа? – спросила бандерша.

– Супер!

– Всего двести долларов. И еще вы можете остаться до утра. К вашим услугам кафе, бар, при желании можно посетить сауну...

Само собой, все эти услуги не бесплатные, и Митя отдавал себе отчет, в каком мире он живет. Формула простая – за все надо платить. Но именно в том и состояла сложность бытия. Только сейчас на эти трудности заморачиваться не хотелось, тем более что деньги были. Да и девочки действительно высший разряд.

– Есть номера с джакузи, – продолжала бандерша. – Девушки помогут вам расслабиться.

– Нам – с джакузи, – заулыбался Жора.

– Я распоряжусь, – чуть ли не влюбленно посмотрела на него женщина.

– Хорошо тут у вас, – умиротворенно проговорил Митя.

Действительно, здесь мило и уютно. И нет никакого желания набить кому-нибудь морду, хотя обычно на него спьяну находило.

– Если хотите, Мила может сделать вам медицинский массаж. Для этого придет к вам в номер в халате медсестры. В белых ажурных чулках, – голосом нимфоманки из «секса по телефону», сказала бандерша.

– Что, и укольчик поставит? – усмехнулся Митя.

– Какой укольчик? – повела бровью женщина.

– Ну, с морфием например.

– А что, есть желание?

– Да нет. – Травку он курил, кокаином иногда баловался, но внутривенно – ни-ни.

– Можно «снежок» попробовать.

– Ну, если только одну дорожку...

– И мне! – высоко задрал руку Жора.

Бандерша ласково взглянула на него, кивнула и ушла.

Митя выпил свой виски, но, прежде чем увести Милу в номер, дождался, когда она справится со своим коктейлем, – чего добру пропадать?

В салоне было два холла, в одном девочки встречали клиентов, в другом у них розарий, где каждая из них – цветок. Букет, надо сказать, приличный – с полдюжины прекрасных и едва одетых нимф. В номера можно было попасть только через этот второй холл, и Митя пустил слюну, проходя мимо девочек. Можно было бы прихватить с собой еще одну красотку или даже двух. Никто не возражал против такого варианта. Никто, кроме него самого. Была бы у него оранжерея для выращивания стодолларовых купюр, тогда пожалуйста, а так он вынужден считать свои деньги.

Только он зашел в номер, только снял с Милы лифчик, как в дверь тихонько постучались.

– Да!

В номер с резиновой улыбкой на губах вошла миловидная официантка. На золотом подносе – пакетик из тех, в которые расфасовывают лечебные порошки вроде «антигриппина». Не трудно было догадаться, что это за лекарство.

– Сколько? – Митя выразительно собрал три пальца в щепотку и потер ими несуществующую пыль.

– Двести, – нежно улыбнулась девушка.

– А не много? – Он раскрыл пакетик, увидел белый порошок, но с сероватым оттенком – явный признак того, что его разбавили кофеином, и скривился: – Дерьмо это, а не «снежок». Унеси!

Отравиться он не боялся, но двести долларов за одну дорожку – это слишком. Лучше бутылку виски укатать. Впрочем, он и без того уже был под градусом, да и Мила пьянила своей наготой.

Выдворив официантку, Митя закрыл за ней дверь, разделся, опустился в мягкое кресло и, закрывая глаза, спросил:

– «Красотку» смотрела? Помнишь, с чего их любовь началась?

Мила все помнила. И все понимала. Поэтому она опустилась перед ним на колени, принимая позу Джулии Робертс, и заставила его почувствовать себя миллиардером Эдвардом Льюисом...

Потом они бултыхались в джакузи. Мила долго приводила его в тонус, затем поднялась в полный рост и медленно, мягкими страстными движениями стала намыливать себя. А когда Митя созрел, с тем же упоением взялась за набухшую мочалку, чтобы натереть себя...

И в постели она смогла его завести. Под утро уже прогоняла по четвертому кругу. Эта ночь измотала его, но не разочаровала.

А утром в номер пожаловала бандерша. Митя лежал в постели, обнимая дремлющую, но в любой момент готовую откликнуться на его зов Милу. Вдруг открылась дверь, и на пороге в красном полумраке показалась едва одетая женщина.

– Если желаете, могу составить компанию, – с нежной улыбкой сказала она.

– Как-нибудь в следующий раз.

Бандерша впечатляла своей красотой и сексуальным обаянием, но не вдохновляла на половые подвиги. Не до секса Мите, ему бы сейчас поспать немного.

– Хорошо, в следующий раз, – продолжала она мило улыбаясь.

– Вы меня еще не выгоняете? – устало спросил он.

– Нет. С шести утра до полудня у нас бесплатное время, можете отдыхать. А до шести утра по двести долларов в час.

– Как – по двести? – встрепенулся Митя. – Вы же сказали, всего двести! Сказали, что двести долларов, и можно до утра!

– Правильно, по двести долларов за час, и можно хоть до утра. Вы, наверное, не так поняли... Но вы не переживайте, у нас после четырех часов утра действуют скидки. С четырех утра до шести – всего сто пятьдесят долларов. Вы пришла к нам в девять часов тридцать пять минут, это значит, что счет пошел с десяти. С десяти до четырех – по двести; потом два по сто пятьдесят; джакузи – сто; напитки триста сорок; округлим до трехсот... Итого, с вас тысяча девятьсот долларов.

– А сто долларов на входе? – шалея от возмущения, спросил Митя.

– Сто долларов – это право за вход. Вы же пришли к нам осознанно? – с жесткой льдинкой во взгляде произнесла бандерша.

– Кто это вы?.. Ты хоть знаешь, кто мы такие?! – заорал на нее Митя.

Сон как рукой сняло, когда жаба за горло держит. Да и не в жадности дело.

– Где ты такие цены видела – двести баксов за час? Ты кого за лохов держишь? Братву?! – Он хотел спросить, кто хозяин этого борделя и кому он отстегивает за крышу, но женщина испуганно попятилась и скрылась за дверью.

– Беспредел, в натуре! – только и успел крикнуть ей вслед Митя. Мила смотрела на него с тем же испуганным видом.

– Чего дрожишь, как цуцик? Тебе бояться нечего. Ты честно свое отработала, а эти, – кивнул он в сторону двери, – шкуру дерут... Ничего, сейчас я им покажу, как правильных пацанов на бабки разводить...

Митя оделся, достал из кармана две сотенные бумажки, бросил их на кровать. В это время резко запахнулась дверь и в комнату вошел плотного сложения мужик с суровым волевым лицом. Взгляд ледяной, пронизывающий, внутренняя стать из холодного гранита. Митя почув-

ствовал себя не в своей тарелке, когда заглянул ему в глаза. Футболка на нем облегающая, грудные мышцы крепко накачаны, даже виден рельеф на животе, и под рукавами кожаной куртки угадывались мощные бицепсы. Но, похоже, главные мускулы находились в характере этого мужика. Уж больно крутой он на вид, чтобы не принимать в расчет его внутреннюю суть.

– Это что такое? – зычным, с хрипотцой, басом спросил он, кивком головы показав на брошенные деньги. – На чай?

– За работу, – угрюмо ответил Митя, исподлобья глядя на него. Он хотел казаться крутым, но при этом ощущал слабинку перед этим типом.

– За ее работу ты платишь мне. Штуку девятьсот.

– Ты хозяин этой конторы?

– Это не контора. Это кафе.

– Бордель это.

– А кто спорит? Пигаль – это район красных фонарей в Париже. И цены у нас парижские. Правда, берем мы в долларах. Но если хочешь, можем на франки перевести. Только не думаю, что тебе от этого будет легче, – безжалостно усмехнулся мужик.

– Ты хозяин этого бардака?

– Ну, допустим.

– Сутенер, значит...

– Сутенеры на улице, – сверкнул глазами мужик. – А у меня бизнес.

– Лохматый у тебя бизнес. За лохматый бизнес отстегают особо. Кому за крышу отстегаешь? – обретая в себе уверенность, поинтересовался Митя.

– Твое какое собачье дело? – окончательно разозлился мужик.

И снова Мите стало не по себе. Не нравился ему этот тяжелый взгляд сутенера. И резкость в словах пугающая.

– Ты за базаром следи!

– Кто ты такой, чтобы мне предъявлять?

– Я с Цимбалом работаю. Это наша земля. И если ты здесь бизнес делаешь, значит, должен платить. С девочек платить и с наркоты...

– Какая наркота? – скривился мужик. – Ты че несешь?

– Я так понял, ты никому не платишь. Значит, слушай постанову. Если ты такие бабки с клиентов дерешь, то с тебя сто зеленых тонн в месяц!..

– Ты центральной? – свирепо сощурился мужик.

– Я в теме, понял?

– Баклан ты! И не хрен мне с тобой по этой теме тереть... Короче, штука девятьсот с тебя, и проваливай.

– Ты че, в натуре, уху ел?

– Ухи сейчас ты нахлебаешься, если не отстегнешь.

– Да я тебя, козла!..

Митя постарался забыть о том, какое впечатление произвел на него этот тип, и бросился на него с кулаками. Но точный и мощный удар в подбородок швырнул его на пол. Сознание он не потерял, но все-таки его сильно шатнуло, когда поднимался на ноги.

– Деньги! – потребовал сутенер.

Митя снова кинулся на него. На этот раз он атаковал противника с ноги, но вдруг снова лишился равновесия, и пол поменялся местами с потолком. А когда он снова поднялся, на него смотрел ствол пистолета. И за прорезью прицела – стальные глаза.

– Деньги!

– У меня столько нет, – сдался Митя.

– Давай сколько есть. Остальное потом завезешь...

Митя насчитал в бумажнике тысячу сто долларов и что-то около полутора миллиона рублей, а это еще три сотни, в пересчете по курсу. Он глянул на кровать, куда бросил две стодолларовые купюры, но там уже ничего не было, а Мила прятала глаза, дескать, ничего не знаю.

– Пятьсот потом занесешь, – небрежно бросил сутенер, пряча пистолет.

– Завезу, – угрюмо буркнул Митя. Он уже остыл и не рисковал распускать руки. Уж больно убойный у мужика удар. Как бы до смерти не зашиб.

– Можешь с братвой подъезжать, мне по херу! Платить я все равно никому не буду! А если стрелу забьете, то горько пожалеете. Я все сказал. Пошел!

Жора ждал Митю в машине. Под глазом надувался фингал, скула содрана, нос распух после мощного удара, губа разбита.

– Не хило тебя укатали, – с мрачной усмешкой буркнул Митя.

– Да их там трое было. Со всех сторон навалились...

– А против меня четверо.

– Что, все вытрясли?

– До копейки.

– У меня та же беда. Что делать будем?

– К Щербаку надо ехать, он у нас за старшего, ему решать...

– Братва на смех поднимет, – резонно предположил Жора.

– Кто тебе про эту точку напел? Свищ?

– Насвистел, гад... Сам, видать, на развод нарвался и нас подставил. Чисто за компанию.

– Хорошо тебе мозги вправили, – ухмыльнулся Митя, с интересом глянув на своего дружка. – Соображать начинаешь... Только со Свищом затупил. На хрена ты меня сюда притащил?

– А давай Бутылю скажем, пусть его кинут...

– Я думал, тебе вправили мозги, а тебе их отбили. И еще Бутыль отобьет... А я Свища урою! Короче, давай на фирму, братву будем поднимать.

«Пигаль» – солидная точка, и девчонки там знатные. Надо выбить оттуда беспредельных сутенеров и поставить своих людей. Если такой вариант выгорит, то никто не станет смеяться над Митей. Да и чего над ним смеяться? Ведь у Жоры фингал под глазом, а у него только подбородок чуток распух...

Глава 2

На Злату Пугач взял как сытый кот на сметану. Сейчас жрать неохота, но скоро захочется, потому и мил ему этот аппетитный кусочек голого секса.

Это была его давняя мечта – жить в особняке с бассейном, в окружении обнаженных красоток. Американских боевиков насмотрелся в свое время, потому и потянуло его на эти яркие атрибуты красивой жизни. А ведь когда-то в милиции служил, майором был, уголовным розыском заправлял... Зарплата маленькая, левые навары – так себе, а роскошь больших денег стоит. Потому поднял он свою базу, где цеховики значились и прочие денежные мешки. Оперов своих на темное дело подбил, запряг и Фарадея, который тогда только-только капитана получил.

Одного барыгу они тогда по-тихому разгрузили, потом другого, пятого-десятого, на деньги хорошо поднялись. А затем кто-то стукнул в ГУВД, против майора Пугача завели дело, которое вскоре замяли, но вместе с этим последовало увольнение из органов. И Фарадей тоже ушел, и Булгарь с Максом подали рапорта. В Краснополе работать они не стали, ушли в Москву, там развернулись. Правда, через пару лет бурной деятельности пришлось убраться и уйти в Питер. Там они продолжили промышлять диким рэкетом, а заодно занялись проститутками и наркотой. Открыли несколько массажных салонов, наладили мелкий сбыт кокаина и героина. И дело, надо сказать, пошло, хотя беспредельный рэкет приносил гораздо более солидные деньги.

Этих денег набилось под завязку, можно было свалить куда-нибудь за кордон, но Пугач решил вернуться в Краснополь. И Фарадей даже не пытался возражать. Его и самого в родные края потянуло. За границей, может, и спокойно, но скучно, а дома всегда есть где развернуться...

Пугач шлепнул Злату по заднице и взглядом показал на дверь. Дескать, гуляй, потом придешь. Нет у него пока особняка с бассейном, но полуголые нимфы и без того радуют глаз. Он перевел взгляд на Фарадея и нахмурил брови.

– Ну и зачем ты это сделал?

– А что я сделал? Деньги с этих мудаков снял. Что здесь неправильного? – изобразил удивление Фарадей.

– Это братва. Они сейчас своих подтянут, и начнется...

– Класть я на этих доморощенных хотел.

– Доморощенные, не доморощенные, а город они держат.

– Ну, не только они. Эти с Цимбалом работают, а есть еще Фома.

– Нам одного Цимбала хватит, чтобы под завязку загрузиться. Накроют нас крышей и будут три шкуры драть...

– Эти крыши на столбах держатся. А столбы легко ломаются. Цимбал там у руля, Грин какой-то, Плат, может, еще кто. Их завалим, и все дела...

– А дальше что?

– А что дальше? У тебя друг в ГУВД, пусть наезд на братву организует. Три фирмы у этого Цимбала – «Восток», «Дозор» и «Гранит». Ну, может, еще там что-то есть. Там типа все по закону, но, если разобраться, криминала там выше крыши. Если ОБЭП насядет, то лавочки эти в два счета закрыть можно. А мы свою фирму организуем, людей найдем, отставников из тех, кто позлее. Объявим войну с бандитизмом, начнем священный бой, – пренебрежительно усмехнулся Фарадей. – Сгоним этих доморощенных с их точек, и все дела...

– Гладко у тебя получается. И легко, – хмыкнул Пугач.

– А ты себя вспомни. Помнишь, как нам заплетал? Все, говорил, просто, если голова на плечах есть и если ничего не бояться. Мы и не боялись. Пять лет барыг дербанили. Ну, были с

братвой проблемы, а так – нормально все, ни разу не попались, даже не засветились. А бабла сколько наколотили!..

– Здесь мы, в Краснополе, засветились.

– Ну так дело же замяли. Сейчас против тебя ничего нет. И не будет. Если ничего не бояться. Лично я не боюсь и тебе не советую...

– Я не понял, это что, камень в мой огород? – набычился Пугач. – Ты думаешь, я этих бандюков боюсь?

– Нет, но тебе неприятности не нужны, – смягчил ситуацию Фарадей.

Пугача он давно уже не боялся, но до сих пор уважал, как отца родного. Да он, считай, и годился ему в отцы. Потому и стареет, хватку теряет, а мудрость его все больше смахивает на трусость. Не нужны ему проблемы с братвой, вот и набросился на Фарадея. А он отступить не собирается, будет держать удар.

– А кому они нужны?

– Мне нужны! Меня этот бык рогатый сутенером назвал. Меня – сутенером! И самое обидное, он прав. Погрязли мы в этих телках, как быки в навозе...

Девочки у них отборные, с питерским стажем, Пугач над ними трясся, как наседка над своим выводком. Каждая цыпа у него на особом счету. Бзик у него по этой части, но в салон пришлось вбухать общие деньги, причем немалые, а Фарадею это надо?

Стареет Пугач, а Фарадей еще молодой, ему рано думать об обеспеченной старости. И голозадые красотки его прельщают постольку-поскольку. Более того, ему совсем не нравится, что в этом бардаке работает его любимая женщина Лера. Почему она должна ходить перед клиентами в полупрозрачных одеждах, дарить им блудливые улыбки, намекать на собственную доступность или даже предлагать себя? Нет, она не проститутка, но и содержательницей притона быть – не самое почетное дело...

Впрочем, на Лере свет клином не сошелся. Фарадей всерьез решил выбиться в люди, и если он станет по-настоящему большим человеком, то просто-напросто откажется от нее. Найдет себе красивую приличную девушку, женится на ней, станет благочестивым отцом семейства... Не хочет он быть разбойником и рэкетиром, серьезным бизнесом пора заняться. Например, охранным. Начнет с него, а потом и охраняемые объекты к рукам приберет. Можно с нефтехимического завода начать, там дела сейчас в гору идут...

Но сначала надо разобраться с доморощенными бандюками. Кончилось их время, и чем скорей они это поймут, тем лучше. Возможно, и Пугача придется задвинуть, если он будет ставить палки в колеса...

– Значит, неприятности тебе нужны, – недовольно покачал головой Пугач. – Потому и нарвался на грубость?

– Почему нарвался? Клиент отказался платить, почему я должен был его прощать? – усмехнулся Фарадей, исподлобья глянув на своего шефа. – Все по правилам... Или ты, Павел Александрович, хочешь, чтобы твоих девочек топтали бесплатно?

– Мои девочки больших денег стоят. Таких больше нигде нету. Месяц только работаем, а уже какая клиентура! – с восторгом протянул Пугач.

Клиентура отличная. Например, зам. директора нефтехимического завода к элитным девочкам прирастался. Особенно Каролина ему понравилась, с ней уже три раза побывал, интересные вещи про свой завод рассказывал. Ну и на пленку его страстное общение с Каролиной уже сняли, чтобы впредь сговорчивей был... Но все это мелочи по сравнению с мировой революцией, хотя и неплохое подспорье для грядущих дел в масштабе Краснополя. Так что «Пигаль» имел право на существование.

– Еще и крыша может появиться, – нахмурился Пугач.

– Отобьемся.

– Ты отбиваться будешь. Ты кашу заварил, тебе и отбиваться...

– Булгаря возьму. И Макса. Я с ними говорил, им тоже скучно без дела... Еще Мелех мне нужен, Давид и Рыжик...

Булгарь и Макс – элита организации. Бывшие опера, большие спецы по части наездов. И стрелять умеют, и, что главное, убивать. Им человека «исполнить» – что большой палец между средним и указательным вставить. Мелех, Давид и Рыжик в милиции не служили, но в общем деле они уже три года. Фарадей с ними пуд соли уже съел и уверен в них, как в самом себе. С такой гвардией с любой братвой на равных тягаться можно...

– А мне кого оставишь? – невесело спросил Пугач.

– Тебе? Так для тебя и стараюсь. И от крыши отобьемся, и тебя на место Цимбала поставим. Будем охранным бизнесом заниматься. Это такие деньги, что ты сразу три особняка поставишь. И телки голые вокруг бассейна, и павлины в парке...

– Павлины-мавлины... – в раздумье проговорил Пугач.

– Вот я и говорю, что мальвины голые...

– Ну, три особняка – это слишком много.

– Так и я бы от особняка не отказался. Или ты только о себе думаешь?

– Ты мне зубы не заговаривай. От крыши нам по-любому никуда не деться. Не сегодня предложат, так завтра... Сам вызвался, сам и решай проблему...

– Арсенал для этого есть, – скривил губы в шальной улыбке Фарадей.

– Думаешь, без этого никак? – поморщился Пугач.

– Не бойся, босс, все будет аккуратно... Но без ментов нам никак. Ты бы вышел на Батарова, нам без него доморощенных не разогнать. Центровых я беру на себя, а разгон демонстрации – за ним...

– Я все понимаю. И что риск большой, тоже понимаю...

– А ты, Павел Александрович, у Булгаря спроси, хочет он сутенером быть? У Макса спроси... Никому это не нравится. А большие дела – пожалуйста!

– Без меня вы не справитесь! – хоть и через силу, но все-таки решился Пугач. – Будет вам Батаров, будет вам разгон...

Понял, что поезд может уйти и без него. Не хочется ему в большой путь, но раз уж это неизбежно, ехать он должен машинистом локомотива. Все правильно, Фарадей и сам бы так же поступил на его месте. Но все равно, рано или поздно, он будет командовать парадом единолично.

Насколько убогое впечатление «Пигаль» производил снаружи, настолько же сильно смотрелся изнутри. Ремонт и обстановка на уровне, но этим Цимбала не удивить. Зато какие девочки! Во всех массажных салонах города столько красоток не найти, сколько выставлено здесь. И блондинки, и брюнетки, и даже рыжеволосые бестии – у всех модельная внешность и параметры. Хоть всех скопом в Милан на большой подиум выставляй...

Но больше всех Цимбалу понравилась бандерша. Красивая женщина, с ядерной изюминкой в глазах. Да и на грудках у нее сочные ягодки. Хоть и скрыт ее бюст полупрозрачной тканью, но у Цимбала особый нюх на женские прелести. И он уже сейчас хотел, чтобы эти ягодки налились соком и затвердели под его языком...

– Наши девушки будут рады угодить каждому вашему желанию! – улыбнулась мадам, правда, несколько принужденно. Она произносила заученный текст, но как звучал ее голос – сплошное наслаждение.

– А сама ты угодить можешь? – спросил Цимбал.

Не обманул его Щербак. В оранжерее кафе «Пигаль» действительно цвел прекрасный сад. Вот только сторожа здесь злые, к тому же делиться не хотят. Что ж, для того и пришел сюда Цимбал, чтобы навести порядок в этих райских кущах. Он и сам с усам, и три телохранителя с ним. А еще две машины с бойцами на улице. Так, на всякий случай прихватил. Если верить

Бурундуку и Навесу, то их прессовали одновременно – на одного трое наехали, на другого четверо. В это верилось с трудом, но под луной всякое бывает.

– Да, могу предложить вам любую девушку. И любой вид услуг, – еще шире улыбнулась мадам.

– А если я тебя хочу?

– Но я не могу... Извините, если огорчила вас...

– А не извиняю. Моему пацану ты предлагала себя, – вспомнил он.

– Я всегда себя предлагаю, – смущенно улыбнулась женщина. – Из вежливости.

– Ну конечно, когда клиент уже весь высосан, да?

– Нет, не обязательно... Дело в том, что я должна себя предложить. И если клиент соглашается, я называю свою цену. Как правило, клиент вежливо отказывается.

– Как тебя зовут, вежливая?

– Калерия.

– И сколько ты стоишь, Калерия?

– Двадцать тысяч долларов – час.

– Ты ничего не путаешь?

– Нет, просто наша дорогая и всеми уважаемая Калерия знает себе цену, – послышался вдруг мужской голос, и из полумрака в смотровой холл вышел не самого атлетического сложения, но все-таки крепко скроенный мужик с жесткими чертами лица. Взгляд матерого хищника, губы кривила безмятежно-презрительная улыбка. – У нее есть муж, и она его очень любит. И муж за нее любого порвет.

– Ты, что ли, муж? – с тем же презрением обратился к нему Цимбал.

– А это не важно.

– Важно! Если ты не муж, какого хрена подписываешься?

– Я здесь распоряжаюсь. И мне до всего есть дело.

– Ты моих пацанов обидел?

– А ты что, обиженными рулишь? – оскорбительно засмеялся мужик.

– Я – Цимбал. А ты кто такой?

– Я сам по себе. И никакие Цимбалы меня не волнуют.

– Борзый?

Щербак говорил, что главный сутенер в этом притоне – крутой мужик. Действительно, была в этом типе железобетонная мощь. И Цимбал даже пожалел, что пришел сюда один. Щербак с пацанами напрашивался, хотел грандиозный шухер навести, но ему самому захотелось посмотреть, насколько хороши здесь девочки.

Посмотрел. И теперь приходится вести разбор. А Цимбал, честно говоря, уже отвык от таких дел. Слишком уж спокойно жилось ему последние годы. С Фомой никаких проблем, а с залетной мелочью разбирались его бригадиры.

– Нет. Просто независимый.

– У нас на городском кладбище целая аллея есть. Там сплошь независимые покоятся. Я думаю, место для тебя там найдется.

– Напугал.

– Это моя земля, и если ты здесь работаешь, то должен платить.

– У меня есть крыша.

– Не может у тебя быть крыши. Это моя территория, и здесь только моя охрана.

– Моя милиция меня бережет.

– Да ну!

– Я тебе сейчас телефон дам. Тебе майор Тарасов ответит. Он ротой ОМОНа командует. Договоришься с ним, где стрелку забить... Ну, чего выставился? Да, мы ментам за это дело платим. Если тебе что-то не нравится, звони Тарасову!

– Так дела не делаются, – обескураженно покачал головой Цимбал.

Он даже представить себе не мог, что у этого салона могла быть ментовская крыша. Такого еще на его памяти не было. Слышал он, что в других городах менты сутенерничают, в Москве такое дело на каждом шагу, но для Краснополя такой расклад – нонсенс.

– Это ты Тарасову объясни. Его роту только что из Чечни вывели, он тебе расскажет, как там дела делаются.

– Ты сам кто такой? Тоже из ментов?

– Из бывших. Если менты бывают бывшими... Фарадеев моя фамилия.

– Класть я хотел на ментов. И на твоего Тарасова тоже. Его через пару недель разжалуют и уволят, а ты останешься. Тогда и поговорим...

– Кто его разжалует? Ты, что ли? – презрительно скривился сутенер.

– У меня связи на самых верхах, – вознес глаза к потолку Цимбал.

– Ты что, с богом в кентах? – ухмыльнулся Фарадей.

– Может, и с ним.

– Тогда чего тебе бояться? Если вдруг что, сразу в рай!

– Я ничего не боюсь, мент, – сверкнул глазами Цимбал. – И ты ничего не бойся... Двадцать тысяч долларов, говоришь?

– Что двадцать тысяч?

– Телка твоя стоит, – кивком головы показал Цимбал на Калерию.

– Да, за час...

– Хорошо, я покупаю этот час.

Он усмехнулся, видя, как сходит с лица Фарадей. Не хочет сутенер, чтобы его баба ложилась под клиента, потому и придумываются такие отмазы, как двадцать тысяч за час. Но Цимбал мог позволить себе аттракцион неслыханной щедрости, поэтому отправил одного своего телохранителя за деньгами, а его самого заменил тремя бойцами. Обстановка накалилась, надо усилить личную охрану.

Он злорадно посмотрел на Карелию и взглядом показал на дверь из красного дерева:

– Ну что, пошли?

– Сначала деньги, – обозленно потребовал Фарадей.

– Как раз через час подвезут.

– Деньги вперед!

– Нет, сначала работа, потом деньги. Клиент всегда прав. А если ты не хочешь угодить клиенту, значит, твой салон надо закрыть. Есть такой закон о защите прав потребителя. Прямо сейчас заяву в прокуратуру накатаем... Ну да, совсем забыл, лавочка твоя незаконная, и у тебя, мент, большие неприятности могут возникнуть. Но я человек с понятиями, в прокуратуру обращаться не буду. Просто разнесу твою шарагу к чертовой матери! Камня на камне здесь не останется. Ну а телочек твоих себе заберу... Тебя такой вариант устраивает?

– Хорошо, сначала работа, потом деньги, – сквозь зубы процедил Фарадей.

Ох, как не хочется ему свою подружку в прокат сдавать! Но так для того Цимбал и ударил его по большому месту, чтобы унижить и поставить в стойло.

Фарадей обреченно взглянул на Калерию и кивком головы показал на выход. Мадам вздохнула, взяла Цимбала за руку и повела в номер. Правда, сначала в эту комнату зашли его телохранители. Мало ли, вдруг там опасность какая-то притаилась.

Но в номере никого не было, и Цимбалу ничего не угрожало. Кроме физического истощения от общения с вожденной самкой. Калерия так влекла его к себе, что сил он жалеть не будет.

– Фарадей – твой муж? – спросил он, снимая с нее полупрозрачный балахон.

– Не совсем. Но живем вместе... – дрожащим голосом сказала она. – Не делай этого, не надо. Ты его очень сильно обидишь. А он обид не прощает...

– Плевать я на него хотел. И на тебя тоже...

Он швырнул обнаженную женщину на кровать, высоко задрал ей ноги, приноровился и показал ей всю силу своего желания.

Калерия застонала так, как будто ее насиловали. Цимбалу это не понравилось.

– Ты – проститутка! Ты не должна забывать об этом... Или останешься без денег!

Двадцать тысяч – сильный аргумент, и ей ничего не оставалось, как взяться за работу. Надо сказать, что страсть она изображала очень убедительно. Только Цимбала не убедила...

Он вышел из номера ровно через час. Фарадей ждал его в холле. Мрачный как туча, злой, как осиное гнездо. Но именно это и радовало Цимбала. Всегда приятно проучить хама, особенно если он из бывших ментов.

Цимбал посмотрел на телохранителя, и тот протянул ему две пачки стодолларовых купюр. Сумма, конечно, большая, новенькую иномарку на нее можно взять, но уж очень хотелось ему унижить Фарадея. Поэтому он с презрением короля швырнул ему эти деньги.

– Это тебе за твою телку!

– Это не моя телка, – ехидно и без всякой обиды усмехнулся Фарадей. – Ты не так все понял, потому и на бабки попал. Калерия сто баксов стоит, не больше. А ты двадцать штук за нее отвалил. Я слышал про тебя, Цимбал. Думал, ты реально крутой, а ты, оказывается, лох...

Цимбал выбросил в его сторону кулак, и Фарадей повелся на эту обманку. Он поставил верхний блок, но пропустил удар ногой в низ живота.

Добивали Фарадея уже телохранители. Правда, ему на помощь выскочили два каких-то типа, но им тоже навалили под самую завязку. А деньги Цимбал забрал. Чтобы никто не держал его за лоха.

Пугач едва сдерживал ехидную ухмылку:

– Ну и чего ты добился? И морду набили, и Лерку твою трахнули.

– Бьет тот, кто бьет последним, – угрюмо буркнул Фарадей и с опаской коснулся пальцем распухшего носа.

– Да, но побеждает тот, кто бьет первым...

– Это если бы Цимбал меня убил... Но я жив, и теперь мой выход.

– Я не про то. Не надо было с этим Цимбалом бодаться. Сказал про Тарасова, пусть он сам бы с ним и разбирался... А ты на рожон полез. И еще двадцать штук потерял.

Фарадей не блефовал, когда говорил про командира ооновской роты. Тарасова он знал еще с давних пор, к нему и обратился за содействием. Вечер ему в окружении девочек организовал, десять тысяч долларов ежемесячных взносов предложил. Майор отказываться не стал, поскольку Цимбала боялся не очень. Более того, он согласился с Фарадеем, что бандитов нужно выводить из дела и ставить бизнесменам ментовские крыши.

– Ничего, теперь у меня мотивация есть. И стволы...

– Смотри, с этой мотивацией дров не наломай.

– Не переживай, Павел Александрович, я эти дрова ровно нарублю. Без сучка и задоринки...

Фарадей уже знал, где можно подкараулить Цимбала. Его дом находился в элитном районе Красных дач, в сосновой роще, на берегу Зеленого озера. Причем он стоял особняком, и к нему вела добротная дорога. Макс выследил его на пару с Булгарем. По этой части они большие специалисты, и Цимбал ни о чем не догадался. А снайперская винтовка у Фарадея есть. И более мощное оружие тоже найдется, если этого очень захотеть. А стрелять в бригаде Пугача умеют почти все...

Глава 3

Нет ничего проще, чем перерезать красную ленточку. Гораздо сложнее было построить саму автозаправку, а еще трудней – выбить под нее разрешение. Но ничего, Василий Аникеев по кличке Вайс осилил этот проект и теперь смело может резать красную ленточку.

Открытие автозаправочной станции в районе реконструированной МКАД – событие для Москвы не ахти какое, поэтому пресса на церемонии отсутствовала, почетные гости тоже. Только свои люди здесь, для них и накрыт банкетный стол в обшитом пластиком здании станции. Пусть выпьют, закусят, могут даже покурить: топлива в баках еще нет – взрываться нечему.

Но взорвалась вдруг сама ситуация.

– Вайс, Плат на проводе! – протягивая ему телефонную трубку, сказал Ульянов. – Стряслось там что-то...

Вайс и сам понял это, услышав истерично-надрывные нотки в голосе Плата.

– Вайс, тут такое... Даже не знаю, как сказать!

– Короче можешь?

– Цимбала убили!

Вайс шел к автозаправке, но вдруг споткнулся, с трудом восстановил равновесие и застыл как вкопанный.

– Как убили? – ошалело протянул он.

– Снайпер сработал. Он на лодке по озеру катался, а там снайпер...

– Нашли?

– Да, труп из озера вытащили.

– Чей труп?

– Ну, Цимбала. Он из лодки вывалился...

– Я спрашиваю, снайпера нашли?

– Снайпера? Нет, снайпера не нашли...

Плат и Грин были третьим по важности звеном в созданной Вайсом системе. Он – первый, Цимбал – второй, эти двое – после них. Все четверо имели равное право голоса, но ни Плат, ни Грин интеллектом не блистали, инициативой не владели и скорее служили противовесами в отношениях Вайса с Цимбалом, чем реальными авторитетами. Третий год уже действовала эта система, и ничего, пока без сбоев.

А сегодня произошла катастрофа. Без Цимбалы Плат и Грин ничего собой не представляли, и Вайсу ничего не оставалось, как срочно выехать в Краснопол. В Москве у него с бизнесом все в порядке и есть специалисты, на которых он мог положиться как на самого себя. А в Краснополе без него все рухнет.

– Кто это мог быть? Фома? Жбон?

Насколько знал Вайс, проблем с Фомой особых не было, воровской смотрящий Цимбалу претензий не выставял. Тогда кто?

– Может, залетные?

– Да пока не знаем. Думаем.

– Ну, думайте, думайте. Завтра меня ждите.

Вайс уже собрался отправиться в путь, когда позвонил Грин. И часа не прошло, с тех пор как Вайс узнал одну трагическую новость, как он сообщил другую. Только что из гранатометов была расстреляна машина Плата. Это случилось, когда он выехал из особняка Цимбалы. Два точных выстрела, и от Плата остались только обугленные куски.

– Ты сам сейчас где? – зверея от злости, спросил Вайс.

– В доме у Цимбала... Братва лес прочесывает. Да и менты подтянулись... – Голос у Грина дрожал от напряжения. А может, и от страха.

– Давай в «Восток» дуй, там меня жди. И братву на казарму посади, чтобы никаких шатааний...

Охранная фирма «Восток» находилась в промышленной глубине Восточного района, там своя территория за высоким забором, и офис хорошо защищен. Та же ситуация и с «Дозором». Не важно, какую точку выберет Грин, лишь бы с ним до завтра ничего не случилось.

– Давай на вокзал, – сунув трубку в карман, сказал Вайс.

– На какой вокзал? – не понял Ульянов.

– Я не знаю, какой там, Курский или Казанский. На поезде в Краснополь поеду.

– Что-то я не совсем догоняю...

– Догонять я тебя буду. Ты с машинами пойдешь, а я тебя на поезде догонять буду...

Плата только что завалили. Машину его из гранатомета накрыли. Это не просто так; думаю, тут без наводки не обошлось. Может, и на меня дадут наводку. Может, нас на Северном шоссе будут ждать...

– Может быть, – кивнул Ульянов.

– Я смерти не боюсь. Просто без меня все рухнет...

– Понял тебя, босс. Может, я с тобой на поезде?

– Что, страшно стало? – усмехнулся Вайс.

– Ну да, за тебя. Мало ли, вдруг в поезде какие проблемы?

– Эти проблемы я беру на себя.

Вайс взял с собой только сумку с двойным дном. Разрешение на ношение служебного оружия действовало только на территории Москвы, и он не имел права брать его с собой в дорогу. Но если в тайнике – то не вопрос. Однако служебный пистолет проходил по всем видам учета. Короче, ствол этот был засвечен и для «мокрых» дел не годился. Потому в тот же тайник Вайс положил «глок» с глушителем. И о деньгах позаботился – мало ли, вдруг наличность понадобится.

Строгий костюм он оставил дома, а в дорогу отправился в джинсовом прикиде. Не бандит и не бизнесмен, а простой русский парень двадцати восьми лет от роду. Правда, это не исключало возможности ехать в спальном вагоне, но, увы, на фирменный скорый Москва – Краснополь все двухместные купе были распроданы, а люксы на других, вяло плетущихся составах его не интересовали.

Зато в обычном купе оказалось свободным нижнее место, на него Вайсу и продали билет.

Он надеялся, что верхние полки в купе будут свободными, но его ждало разочарование. Когда Вайс зашел в вагон, в купе уже находилась немолодая, хотя еще и не старая пара. Женщина обосновалась на правой нижней полке, а мужчина полез на верхнюю. Вскоре появилась и еще одна соседка.

Глянув на нее, Вайс тут же забыл обо всех своих бедах и тревогах. Не сказать, что девушка была редкой красоты, но в чертах ее лица таилось нечто такое, от чего захватывало дух. Роскошные черные волосы, глубокие синие глаза, чувственные губы. Брючный костюм с приталенным жакетом. Грудь не самая выдающаяся, бедра широковаты, ноги не от ушей, даже с легкой кривизной. Но Вайса такие мелочи уже не интересовали. Обаяние этой девушки накрыло его с головой, и он даже не пытался сравнивать ее с эталонами женской красоты.

Мгновенно сообразив, что соседке досталось верхнее место, Вайс перебросил свою сумку в багажную секцию под потолком и приподнял нижнюю полку, чтобы девушка смогла поставить под ней свой чемодан.

– Ничего, если я буду сверху? – с рассеянной улыбкой спросил он.

Девушка с несколько наигранным возмущением повела бровью.

– Не в том смысле, – успокоил ее Вайс. – Внизу ехать удобней.

- Спасибо.
- Меня Василием зовут.
- Спасибо, Василий, – улыбнулась она.
- От кого спасибо?
- Лично от меня.
- От партии и правительства?
- Нет, от Марины Германовны. Если вы не против, я переоденусь.

Вайс глянул на соседа и движением головы поманил за собой. Мужчина все понял и вместе с ним вышел из купе.

Хотелось бы, чтобы Марина сменила брючный костюм на короткий топик и пляжные шортики. Все-таки она молодая, вряд ли успела вторую четверть века разменять, к тому же лето на дворе, и у людей сейчас курортное настроение. Может, и не самая идеальная у нее фигура, но в неглиже она бы смотрелась соблазнительно. Во всяком случае, Вайс в этом не сомневался.

Но Марина сменила деловой костюм на спортивный, что, впрочем, ничуть не лишило ее женственности.

Поезд тронулся, проводник принес белье, и Вайс снова вышел из купе, чтобы не мешать женщинам. Марина быстро управилась с постелью и тоже вышла, но отправилась сразу в тамбур, на ходу доставая из кармана куртки пачку сигарет.

Вайс обычно не курил, но иногда рука сама тянулась к сигарете. Сегодня именно такая ситуация – нервная, непредсказуемая, и початая пачка «Мальборо» у него в сумке. В общем, было с чем последовать за Мариной.

Она стояла в тамбуре с сигаретой во рту и в каком-то глубоком раздумье, отстраненно хлопая себя по карманам, видимо, в поисках огня.

- Я не помешаю? – спросил Вайс, щелкнув зажигалкой.
- Вряд ли, – улыбнулась Марина.

В тамбуре не дуло, и огонек зажигалки сам по себе затухнуть не мог, но девушка все-таки прикрыла его ладонями, при этом слегка коснулась его руки. Вайс мгновенно разомлел от столь приятного ощущения.

В последний раз с ним такое было два года назад, когда его так же, как бы невзначай, коснулась Яна. Знал бы он тогда, что этот милый нежный ангелочек на самом деле – демоническая фурия, выпущенная из ада ему на погибель. Правда, вместо него погибла другая девушка. Может, и не любил Вайс Олесю, но ее фотография до сих пор висит в его доме на самом почетном месте. И он очень жалеет о том, что не смог ее тогда защитить. Вернуть бы ее обратно, и не надо никаких других женщин, так и жил бы с ней до самой смерти. Да ему, в общем-то, и не нужны были другие женщины. Опускался иногда до случайных связей, чтобы выпустить пар, но ничего серьезного так и не случилось. Сегодня же, похоже, в его личной жизни произошло нечто важное.

Везет ему сегодня на события. Цимбал погиб, Плат, а тут вдруг Марина...

Стоп! А вдруг она подставная?

- Что-то не так? – делая затяжку, спросила Марина.
- Почему вы так решили? – удивился он.
- У вас лицо вдруг окаменело.
- Да нет, нормальное лицо.
- Сейчас нормальное, а было каменное...
- Проблемы у меня. Личные. На проблему съехал, задумался...
- Да? А мне показалось, что вы меня осуждаете.
- За что?
- За курение.
- А чего вас осуждать? – улыбнулся Вайс. – Вы же на свои курите?

- Это верно, – с такой же улыбкой приняла его шутку Марина. – Курю на свои.
- А как насчет немного выпить? На мои. Тут вагон-ресторан рядом...
- Спасибо, не надо, – вежливо, но категорично отказалась она.
- Ну да, там и кухня не самая лучшая, и выпивка так себе...
- Не знаю, может быть.
- А вы в Краснополль едете?
- В Краснополль.
- По делам или домой?
- Домой.
- Значит, мы с вами, Марина, земляки. Может, перейдем на «ты»?
- А как же брудершафт?
- Ты же отказалась.
- Правильно. Поэтому давайте останемся на «вы».

Она уже собиралась затушить сигарету, когда открылась дверь и в тамбур один за другим ввалились два мрачных типа с мутными обветренными лицами.

– Гля, Тюха, какая телка! – дыхнув на Марину перегаром, на приклатненном растяге сказал один. – Можешь ей втюхать?

– Легко!

– Я сейчас наряд вызову! – строгим, четко поставленным голосом пригрозила она.

– А чего сразу наряд? Тюха на то и Тюха, чтобы втюхивать.

– А меня Маза зовут, – сказал Вайс. И локтем врезал нахалу в челюсть. Тюху он уложил ударом в солнечное сплетение. И все произошло так быстро, что Марина едва успела моргнуть. – На то и Маза, что вмазать могу, – подмигнул он ей. Взял ее сигарету, затушил о крышку пепельницы, так же поступил и со своим окурком.

– Тебя что, правда Мазой зовут? – уже в коридоре спросила она.

– Нет. Я на ходу придумал. Чтобы вмазать.

– Это хорошо у тебя получилось, – одобрительно подмигнула ему Марина, открывая дверь.

Но Вайс в купе заходить не стал.

– Пойду чаю закажу.

Он сунул проводнице тысячную купюру.

– Мне бы на билетик глянуть. Узнать хочу, как мою соседку зовут. А то знакомиться не желает.

– Нет там имени, только инициалы. Ну и фамилия, конечно, – усмехнулась проводница.

– Значит, буду по фамилии звать.

Он предложил ей еще одну такую же купюру, и в обмен получил билет – Стельмах М.Г. На самом деле Вайса интересовало, когда его спутница покупала свой билет. Оказалось, что четыре дня назад. Значит, она не подставная, а обычный случайный пассажир. Что ж, можно расслабиться и продолжать общение.

Правда, Марина продолжать его не желала. Когда он вернулся в купе, она уже лежала под простыней, на боку и лицом к стенке. Глаза закрыты, дыхание спокойное, ровное. Похоже, присутствие Вайса несколько ее не волновало.

Он постелил белье, забрался на свою полку, лег на живот и уставился в окно.

Обидно, что Марина игнорирует его. Может, она замужем? Обручального кольца на правой руке нет, но ведь бывают и гражданские браки. Или жених у нее есть...

Яна тоже любила одного человека. Очень любила, до безумия. Потому и предала Вайса, причем не однажды. И Олесю погубила...

В первый раз Яна предала его еще в Краснополле. Тогда у него возникли проблемы с законным воров, который требовал с него чересчур высокий процент на свой общак. Из-за

Яны он попал в тюрьму, там едва не влетел под воровской пресс. Алтай пытался убить его и на воле, но Фома отказался исполнить его приказ, более того, сдал вора Вайсу. Ответный удар последовал незамедлительно...

Алтай собирался убить не только Вайса, но и Цимбала. Только так он мог выбить почву из-под их бригады. Но тогда Вайс выжил, и с Цимбалом ничего не случилось.

Кто же сейчас мутит воду? Воры? Но Алтай погиб в честном поединке. Делегат, говорят, мотает срок где-то в Иркутской области, ему сейчас не до Вайса. Его ставленник Жбон сидит на булках ровно: его все устраивает, и война ему точно ни к чему...

Может, Фома отрыл топор войны?.. Два года держал себя в рамках, а потом вдруг сорвался. Шутка ли, Вайс у него центр города отбил, а это большие деньги в минусе. К тому же бизнес в городе поднимается, обороты растут, и столько бабла мимо Фомы проходило, что не мог он думать об этом спокойно. Душила его жаба, потому и крышу сорвало...

Свой план Фома обычно вынашивал долго, обсасывая каждую деталь. Он не дурак, и разведка у него работает. Просчитал ситуацию, выждал момент, нанес удар... Если так, то Вайс правильно сделал, что поехал поездом. Вдруг Фома ждет его эскорт на подъезде к городу?..

Гулко стучали колеса, мелькали фонари за окнами, уплывали в ночную даль огни поселков и городков. Поезд мчался в Краснополе, уже завтра вечером Вайс будет на месте. А что дальше? С чего начать разбор полетов? Кого и как наказывать?..

Вайс закрыл глаза. Нет, спать не хотелось: нервы напряжены, сознание взбудоражено. Но можно просто так лежать с закрытыми глазами, это помогает расслабиться, снимает усталость. В Краснополе у него будет уйма дел, ему нужны силы, поэтому сейчас надо отдохнуть...

Он вздрогнул, когда открылась дверь в купе. Что, если это урла, с которой он только что имел дело? Может, нашли его, хотят спросить... А может, киллер это?.. Но нет, в купе вошла проводница, принесла чай.

– Марина, просыпайся! – тихонько позвал он.

Но девушка что-то промывчала себе под нос и с головой накрылась простыней. А без нее Вайс чаевничать не захотел. Да и не нужное это дело в дороге: будешь потом всю ночь бегать в туалет. А так бы лежать на полке и лежать...

Вот если бы Марина в тамбур отправилась покурить... Но нет, спит она. И, похоже, до утра просыпаться не собирается.

Так и оказалось. Проснулась она только утром, позавтракала и снова легла на полку. Вайс предложил прогуляться, но девушка лишь покачала головой. И как-то вяло на него посмотрела...

На обед Вайс пригласил ее в вагон-ресторан, но девушка снова отказалась.

– Спасибо, – сонно и кволо поблагодарила она. – Что-то не хочется.

– Опять спать?

– Не опять, а снова, – улыбнулась она так, словно извинялась за свое к нему невнимание.

Без всякого раскаяния извинялась.

– И не устала спать?

– Устала, – со вздохом сказала она и, нехотя поднявшись со своего места, взяла сигареты, направилась в тамбур.

– Ничего, что я такой навязчивый? – последовал за ней Вайс.

– Бывает и хуже, – натянуто, но без упрёка улыбнулась она.

– Нравишься ты мне, Марина. Красивая ты, – без тени смущения в голосе проговорил он.

– Все вы так говорите, – с колючей иронией усмехнулась Марина. – Увидел одинокую женщину, и вперед. Чтобы не скучно было ехать, да?

– Если бы я чего-то такого хотел, я бы тебе покоя не дал. А ночь прошла, и ничего. И мы уже скоро приедем... Я бы с тобой в Краснополе встретился. Ну, можно в ресторан сходить. В любой, на выбор...

- Даже в «Ночную фею»? – с ехидцей спросила она.
- Сразу видно, что ты из Краснополя, – улыбнулся он. – Ну да, «Ночная фея» для нас уровень... В Москве круче. Например, «Мос-Вегас»...
- Слышала. И даже видела. Мимо проезжали... Но Москва уже тю-тю.
- Ничего, можно вернуться. Не сейчас – потом. В «Мос-Вегасе» побываем. За колесо фортуны подержимся... И в Краснополе фишку можно бросить. Ты когда-нибудь в казино выигрывала?
- В казино может выиграть только тот, кому оно принадлежит.
- Это всего лишь красивые слова, не более того. В основном выигрывают случайные люди.
- Только этих случайных людей в казино больше не пускают.
- Если у этих случайных людей есть своя неслучайная система... Это слишком сложно. Да и зачем нам с тобой знать об этих тонкостях? Мы же не мошенники?
- Я – нет. И в казино не играю.
- Я тоже.

«Мос-Вегас» было одним из лучших казино столицы – и ставки там очень высокие, и система безопасности на уровне. Но Вайс не хотел вдаваться в подробности. И о том, что этим казино владеет он, тоже скромно умолчал. Цимбала больше нет, Плата тоже, и если с Грином что-то случится, то он останется в этом казино единственным представителем от своей братвы. Как и в двух других...

Бизнес в Москве у него поставлен широко. Казино, клубы, рестораны, автосалон, тех-центры, сеть заправочных станций. Номинально все это принадлежит братве, но и Вайс имеет с этого дела личный, к тому же весьма высокий процент. Свои собственные деньги он вложил в акции нефтеперерабатывающего завода, с которого запитаны его заправки. Если очень захотеть, то весь московский бизнес краснопольской братвы мог стать его личной собственностью. Но Вайс этого не хотел. Может, он и бандит, однако у него есть свои понятия о чести. Не крыса он и никогда ею не будет.

И Цимбал вел себя правильно и честно, и Плат никого никогда не предавал. Потому команда у них богатая и стабильность была. Была...

- Ты о чем-то думаешь, – заметила Марина. Взгляд у нее цепкий, и сама она внимательная.
- Думаю. Думаю, что от такой жены, как ты, зарплату не спрячешь, – улыбнулся Вайс.
- Ну, во-первых, я тебе не жена. А во-вторых, у меня есть мужчина.
- Да? Вот об этом я и думаю. Потому и мрачный такой. Ну да, не может такая красивая женщина быть без мужчины...
- Красивая – не красивая, а мужчина есть... Да ты не переживай. Это легкое дорожное увлечение. Сойдешь с поезда и сразу же меня забудешь.
- А если не забуду?
- Ничем не могу тебе помочь.
- А если у тебя нет мужчины?
- Есть. И он будет меня встречать. И не надо быть таким настырным...
- А как же «Ночная фея»? У меня там свои люди, нас примут по высшему разряду...
- Найди себе другую ночную фею, – обезоруживающе усмехнулась Марина.

Похоже, она сомневалась в том, что у Вайса действительно серьезный к ней интерес, может, потому и придумала сказку про мужчину.

Вайс оставил ее в покое, в надежде что на вокзале Марину никто не встретит. Тогда он мягко уличит ее в обмане и снова навяжет ей свое общество. На вокзале его будет ждать Ульянов, Вайс заберет свой «шестисотый» «Мерседес» и отвезет ее домой. А там и «Ночная фея», и все остальное...

Но, увы, Ульянов встретить его не смог. Не повезло ему в дороге. В двухстах километрах от Краснополя «Мерседес» попал в аварию. Ничего серьезного, обошлось без жертв, но Ульянов плотно занялся водителем встречного «КамАЗа». Кто такой? Откуда? Кто заказал? Мало ли, вдруг это не случайность... Да и с ментами надо было формальности решить.

Но больше всего Вайса разочаровал чернявый, симпатичный на вид мужчина с атлетической фигурой. Он стоял на перроне Краснопольского вокзала и курил. Вайс вышел из вагона вместе с Мариной, она весело улыбнулась и помахала рукой этому брюнету. Он тоже улыбнулся в ответ, но как-то не очень радостно, и с вялой ленцой подошел к ней. Она поцеловала его в губы быстро, но жадно, и ему это, похоже, понравилось не очень.

– Миша, это Василий, он мне чемодан помог донести.

Не должна была Марина говорить, как зовут Вайса, но, похоже, она захотела, чтобы чернявый приревновал ее к Вайсу. А Миша вовсе не возмутился, приветливо подмигнул Вайсу и даже чемодан у него забирать не стал.

– Я бы и саму Марину мог бы донести, – пристально глядя на него, сказал Вайс. – Но не хочу быть лишним.

Он поставил чемодан на землю, поправил спортивную сумку на плече и продолжил путь.

Марина очень понравилась ему, и он двумя руками за серьезные с ней отношения, но быть третьим лишним для него унижительно... Ничего, как-нибудь переживет. Тем более что скучать не придется...

Глава 4

Фома не прятал глаза и за кончик носа себя не тер, как это иногда бывает, когда говорят неправду. Давно замечено, что, когда человек врет, кровь его волнуется, приливает к ушам, носу, подбородку, потому и возникает невольное желание почесать эти места. И еще ложь можно распознать по глазам.

Но Фому не удавалось уличить в обмане.

– Не трогал я Цимбала. И Плата не трогал. Сам ничего не понимаю.

Казалось бы, Фома должен был заматереть за последние два года. Все-таки вожак волчьей стаи, власть у него и сила. Но Фома лишь располнел за это время, холеным стал, даже щечки розовые. Так бывает с человеком, который всем в своей жизни доволен.

Сытая у Фомы жизнь, дом у него красивый, жена «Мисс Краснополь-95», ребенка ждет. Опять же, свой личный бизнес, который приносит ему весьма солидный и стабильный доход. Зачем ему втягиваться в войну, в которой он мог потерять все, в том числе и жизнь? Уж кто-кто, а он хорошо знал, чем заканчиваются наезды на Вайса. Не зря же в свое время весь центр города потерял...

– Не при делах я, Вайс. Отвечаю, – покачал головой Фома. – Может, менты?

– При чем здесь менты?

– А ты у Грина спроси. Или ты уже в курсе? – Фома говорил спокойно, вальяжно, но видно, что ему не по себе.

В свое время Вайс сумел внушить ему суеверный страх к своей персоне. И еще законник считал Вайса фартовым, а оттого и чрезмерно опасным.

Впрочем, бояться Фоме нечего. Стрелка у них в городе, под навесом летнего кафе. Из посторонних здесь никого, даже столики все убрали, но по бульвару ходят люди, по дороге проезжают патрульные машины. Ствол у Вайса есть, но стрелять он точно не станет. Если, конечно, Фома сам не спровоцирует его на это. Но тот не дергается, спокойно все. И телохранители с обеих сторон держатся без особого напряжения.

– Что в курсе? – посмотрел Вайс на стоящего рядом Грина.

Но тот лишь пожал плечами.

– А кафе «Пигаль»? Кто там крышу поставил? – напомнил ему Фома.

– «Пигаль»? – спохватился Грин. – Ну да, были там рамсы...

– Что за рамсы? – требовательно спросил Вайс.

Не нравилось ему, что Фома соображает лучше Грина. Или это какая-то провокация, попытка сбить его с толку?..

– Ну, пацанов там наших на бабки кинули. Сказали, что девочка там двести за ночь стоит, а оказалось, что за час. Каждый на две штуки зеленую попал... Щербак хотел разобраться, а поехал Цимбал. Ему сказали, что там девочки – супер!..

– Где, в кафе?

– Да там больше названия, чем кафе. Чисто притон. И девочки действительно супер. Там козлы какие-то рулят... И крыша у них ментовская. Рота ОМОН...

– Да хоть дивизия. За что мы ментов кормим? – обращаясь к Грину, недовольно проговорил Вайс.

– Значит, плохо кормите, – влез в разговор Фома.

Вайс косо глянул на него, но ничего не сказал. Рано еще обострять ситуацию, сначала разобраться во всем надо.

– Цимбал пробивал эту тему, – сказал Грин. – Фарадей там у них самый борзый. Фарадеев его фамилия. И еще Пугач есть. Такая же и фамилия...

– Короче!

– Если короче, то это бывшие менты. В райотделе работали, в уголовном розыске. Пугача в грабеже обвиняли, дело развалилось, но со службы его попросили. Исчез он куда-то вместе со своими операми. А теперь вдруг объявился. И девочек с собой привез...

– Менты, значит.

– Да, опера.

– Опера – серьезные ребята.

– Ну а я о чем? – глянул на Вайса Фома.

– Ты зачем в эту ситуацию вникал?

– Я не в ситуацию вникал. Я в девочку одну вник. Из этого борделя. Услышал про рамсы, решил узнать, что там да как. Девочки действительно улетные... Я с одной ночь провел. Разговорились, все дела... Там у них бандерша, мамка, короче. Так у нее любовь с Фарадеем. А Цимбал ее опустил. И его, получается, тоже...

– Как опустил?! – удивленно воскликнул Вайс.

– Ну, не то чтобы опустил... Калерия цену заломила, типа, двадцать штук за час берет. Ну, чтобы Цимбал отстал. А он не отстал. Ну и завалил телочку. Фарадей лохом его назвал, типа, на двадцать штук его развели. Цимбал ему и навалял...

– Может, за то и заплатился, – снова влез Фома.

– Умный, да?.. – резко посмотрел на него Вайс. – А Плат здесь каким боком? Ну, придумай что-нибудь!

– Ты на меня не наезжай, не надо. И придумывать я ничего не собираюсь. Что знаю, то и сказал... Не при делах я, это я тебе точно скажу. А то, что менты засуетились, это меня конкретно напрягает. Сначала девочек наших под себя возьмут, а потом и наши точки отобьют...

– Это все твои догадки.

– Да нет, менты – сила серьезная. И жить они хотят хорошо. Как бы нас не прижали... Может, Фарадей у них чисто ударная сила. Он же мент бывший, стрелять умеет...

– Опер он. А оперов из снайперки стрелять не учат. Из гранатометов тоже...

– В школе милиции, может, и не учат, а дополнительные курсы – пожалуйста. Если учителя есть...

– Есть учителя, – кивнул Грин. – У него рота омовская – крыша. Их недавно из Чечни вывели...

– А может, кто-то из омовцев сработал, – подсказал Фома.

– Не знаю, не знаю, – покачал головой Вайс. – Разбираться надо...

– Ты думаешь, что я нарочно на ментов перевожу, чтобы самому отмазаться. Но я не при делах, меня самого эти движения напрягают. Очень напрягают... Если менты с вас начали, то нами закончат.

– Не каркай.

– Я не при делах, – еще раз повторил Фома.

Вайс кивнул. Верил он ему или нет, но против него нет никаких доказательств. А так просто убивать смысла не имеет.

Может, действительно менты за братву взялись? В той же Москве Саша Солоник был, авторитетов мочил – только в путь. Говорят, на чекистов работал. Не зря же он смог из «Матросской Тишины» сбежать. Схема там простая была – Солоник убивал центрального авторитета, а гэбисты с ментами потом зачищали его бригаду. Что, если такая же беда пришла и в Краснополль?

Не хотелось ехать в морг, но Вайс должен был увидеть трупы Цимбала и Плата. Он был далек от мысли, что его водят за нос, но все-таки надо было убедиться в их гибели.

Его «Мерседес» в ремонте, но Грин предоставил ему свою машину. И сам собирается ехать с ним, только нет его. Вайс уже в машине, а он застрял в офисе. Впрочем, Вайс не торо-

пился, поэтому нервы себе ожиданием не трепал. И за свою безопасность не переживал. Забор вокруг офиса охранной фирмы, вооруженные бойцы на постах, и окрестность такая, что снайперу негде зацепиться. Беспокоиться надо будет, когда они за ворота выедут...

Наконец появился Грин.

– Ну и где тебя носило? – недовольно, хотя и без раздражения, спросил Вайс.

– Из пожарной инспекции звонили. С проверкой собираются прийти. Мы с Щербаком весь офис обошли, ну, мало ли... Щербак сейчас территорию обойдет, чтобы потом не придрались...

– И часто у вас такие проверки бывают? – удивленно спросил Вайс.

– Да нет, впервые...

– Что-то здесь не то... Ладно, пойду гляну, как там огнетушитель в сортире висит...

Когда Вайс заходил в офис, все было спокойно, но пока справлял нужду в сортире, ситуация вдруг резко изменилась.

Он вышел из дверей и увидел нескольких омонцовцев с масками на лицах, с ревом несущихся на него и оставляя за спиной своих соратников, что держали под прицелом Грина, Ульяна и других бойцов. Всех их уже вытащили из машины и уложили на асфальт. И никто даже не думал оказывать ментам сопротивление. Слишком много их было, и автоматы у них отнюдь не учебные.

Вайс не хотел получить удар по почкам, поэтому резко сдал в сторону и повернулся лицом к стене. Даже руки за голову забросил. Но кто-то его потянул за ворот куртки, и он оказался на земле. Правда, бить его не стали.

Сокрушая все на своем пути, омонцовцы ворвались в офис, вытащили оттуда всех охранников, рядком уложили их на асфальт.

Вайс лежал в стороне от Грина и Ульяна, в одном ряду с простыми охранниками. Лежал смиренно, и омонцовцы его не трогали. Он даже смог приподнять голову, чтобы отслеживать ситуацию, потому и увидел вчерашнего знакомого, который стоял среди омонцовцев без маски на лице.

Это был Миша, милый друг Марины. В штатском он, но ментовская суть лезла наружу и без формы. С ним еще трое, тоже в гражданке, ходят, что-то высматривают. И не страшно им. Ну да, защита у них серьезная – как минимум рота омонцовцев... А это серьезно. Потому и не стал Цимбал брать под свою крышу публичное кафе. Но при этом он унизил бывшего мента Фардаева... Может, прав был Фома? Может, менты действительно хотят вытеснить братву с рыбных мест? Цимбал погибает, затем Плат, и тут же менты идут в наступление, окончательно выбивая опору из-под ног их бойцов...

Если так, то все козыри у них уже в руках. Цимбала и Плата нет, Вайса и Грина они сейчас задержат и отправят в изолятор, да и бойцов охранной фирмы вместе закроют. И среди тех, кто останется на воле, начнется разброд и шатание...

Надо выкручиваться из ситуации. Но как?

Миша заметил Вайса, подошел к нему и с удивлением спросил:

– Ты здесь что делаешь?

Похоже, он даже не знал, с кем имеет дело. Вайс был для него всего лишь случайным попутчиком его женщины.

– Между нами ничего не было, – изображая испуг, мотнул головой Вайс.

– Не понял!

– С Мариной ничего, говорю, не было.

– Я знаю, что не было... Ты здесь как оказался, спрашиваю?

– Брат у меня здесь работает... Леша, скажи!

Вайс тронул за плечо бойца, что лежал рядом с ним. Тот, в отличие от Миши, знал его, поэтому утвердительно кивнул. Да, действительно у него брат здесь работает... А разве Щербак Вайсу не брат? Здесь все братья.

– Какой брат?

– Родной.

Вайс не очень верил, что у него получится выкрутиться из ситуации, но хоть какая-то, но все-таки надежда была. Ведь он так и не переоделся с дороги, как был в джинсе, так в ней и остался, в то время как его бойцы – в униформе охранников или строгих костюмах.

– А ты что, следил за мной? – наивно спросил Вайс.

– Я? За тобой?.. Зачем это мне?

– Ну, из-за Марины... Это все из-за нее, да?

– Да нет, Марина здесь ни при чем.

– Бить будешь?

– Что?..

– А вдруг мы с Мариной спали!

– Да, тяжелый случай... Слушай, друг, уведи отсюда этого придурка! – пренебрежительно поморщился Миша, кивком головы показав на него спецназовцу, что стоял рядом.

Омоновец кивнул и велел Вайсу подняться.

Проходя мимо Грина, Вайс незаметно подмигнул ему. Дескать, все в порядке.

Это не было предательством с его стороны. Просто он должен оставаться на плаву, чтобы выровнять ситуацию. Грин это понял, и все остальные тоже...

Никто не остановил Вайса. Похоже, менты уже и забыли о его существовании. Ну да, почти два года его не было в Краснополе – так, иногда появлялся, но погоды при этом в городе не делал. Это Цимбал постоянно на виду, Плат, Грин, а про Вайса все даже забыли. А ведь у ментов должны были быть его фотографии. В девяносто третьем году он кормил блох в изоляторе, в девяносто четвертом сидел под следствием. Но, видно, Миша и его коллеги не удосужились их просмотреть. Если так, то есть оплошности в их работе, значит, с ними еще можно бодаться...

Одним глазом Игорь смотрел на Фарадея, а другим провожал пышногрудую и тонкостанную Каролину. Девочка эта ему очень нравилась, он с ней уже не первый раз. Каролина развлекала его в будуаре, пока Фарадей был в пути. Дел у него очень много, и в салоне он бывает все реже и реже. Но Игорь хотел встретиться с ним именно здесь. Медом здесь намазано что бандам, что ментам. Перед голыми сиськами все мужики равны.

Каролина ушла, но она еще вернется. И не важно, насколько хорошо Игорь сделал свою работу, все равно его обслужат по полной программе.

– Грина закрыли. И людей его тоже. – Тарасов говорил о деле, а думал о своей Каролине.

– Отлично! – довольно произнес Фарадей.

– Пожарниками прикинулись, позвонили ему – так, мол, и так, ждите проверку. Босса, говорим, позвоните. Позвали. На месте босс был... Туповатый этот Грин, честно тебе скажу. Без Цимбала ни о чем...

– Все равно, пусть сидит, – прервал его Фарадей..

– Будет сидеть. Мы его с наркотой сделали, под протокол оформили, все как положено...

Все нормально будет, если только Вайс не вмешается.

– Ну да, он может из Москвы приехать, – кивнул Фарадей.

– Да нет, он уже здесь. Видели мы его сегодня...

– Где?

– Вместе со всеми повязали... Короче, неувязочка вышла. Там с нами майор был, старший опер из ГУВД, он его отпустил...

– Как отпустил?

– Он же не знал, что это Вайс... Тот в одном поезде с его подругой ехал, Миша их на вокзале встретил. Вайс на дурку сыграл, дескать, что за дела, Миша, зачем так из-за бабы наезжать. Вроде как он свою подругу к Вайсу приревновал. Ну, Миша и показал ему, что не из-за бабы все это...

– Он что, идиот, этот Миша?

– Да нет, просто у Вайса этого башка варит. Да и одет он был просто. Джинсы, куртка обычная. И молодой еще, на авторитета никак не похож...

– Этот Миша в лицо его должен был знать!

– Да вот как-то не подумали просветить... Мы этих оперов чисто для проформы взяли. Ну, вроде как они все организовали...

– А ты где был?

– Офис потрошили. Короче, упустили Вайса. Так бы прижали, и все.

– Плохо! Плохо, что упустили. Очень плохо!

– Только не надо на меня орать! – нахмурился Тарасов. – За Вайса разговора не было, это во-первых. А во-вторых, ты мне не начальник.

– Не начальник. Но дело мы одно делаем...

– Демагогию не разводи, – поморщился Игорь. – Мне только твоей агитации не хватает.

– Вайса найти надо.

– Не вопрос. У тебя есть люди, пусть они работают. Найдешь, мне дашь знать, мы его примем. А ищи сам.

– Может, родная милиция поможет?

– А основания? Что такого этот Вайс совершил?

– Найдем основания.

– Как только найдешь, так уголовный розыск им и займется. Может, и РУОП подключится... Да, кстати, насчет РУОПа точно не скажу, но ходили слухи, что эти ребята Вайса хотели себе подчинить. Выдать ему что-то вроде ярлыка на княжение. Дескать, ты смотришь за городом, а мы смотрим за тобой. И чтобы никакой самодеятельности. Не вышло. Вайс как был, так и остался сам по себе. Полковник Дукатов до сих пор зуб на него держит... Мне кажется, ему понравится идея, если над городом будет наша, ментовская, крыша...

Фарадей пожал плечами. Он уже давно не опер, но если кому-то так хочется, пусть его считают ментом. К тому же в подконтрольных ему предприятиях будут работать бывшие сотрудники, что должно понравиться начальству из ГУВД. Тем более что подполковник Батаров уже готов помогать Пугачу...

– С Вайсом мы что-нибудь придумаем. А как придумаем, так и поговорим. Отдыхай пока. Если Каролина что-то не так сделает, мне скажи, я ее накажу...

– Она все *так* делает, – маслено улыбнулся Тарасов. – Она хорошо меня понимает.

– Ну, тогда удачи!

Фарадей вышел из номера, подозвал к себе Каролину, и она покорно прильнула к нему. Действительно, качественная девочка, причем по всем параметрам. Ягодицы круглые, высокие, упругие. Но рукой по ним он провел вовсе не для того, чтобы в том лишний раз убедиться. Просто девочка должна знать, кто ее хозяин, и не забывать об этом. Фарадей взглядом показал на дверь, за которой скрывался Тарасов, и Каролина едва заметно кивнула. Да, она все поняла, и расскажет ему все, о чем будет спрашивать и говорить с ней клиент.

Тарасов готов помогать ему, но у него принципы. Игорь запросто мог «исполнить» и Цимбала, и Плата, и специалисты у него были, но он даже слушать о том не хотел. Устроить силовую акцию – это сколько угодно. Сегодняшний наезд на бандитов он организовал сам: с кем нужно, договорился, кого надо, привлек. И все бы у него хорошо получилось, если бы не Вайс.

Но ведь заказа на Вайса не было, и, в общем-то, Тарасова не в чем упрекнуть, поэтому лучше с ним не обостряться. А с Вайсом Фарадей разберется. Как разобрался с Цимбалом и Платом.

Это была блестящая работа. Почти две недели они с Максом и Булгарем разрабатывали Цимбала, искали подходы к нему и в конечном итоге «исполнили» его метким выстрелом. Давид отличился.

После убийства Фарадей мог бы залечь на дно, но нет, он даже не ушел с места преступления. Затаился, выждал немного времени, снова вышел на большую дорогу и на повороте, где машины обычно замедляли ход, отработал из гранатомета Плата. Это не просто двойная удача – это знак, определяющий будущее. И неудивительно, что все идет по плану. Грина закрыли, и у восточной братвы остался один только авторитет. А как только его не станет, охранные предприятия «Восток», «Дозор» и «Гранит» можно будет брать голыми руками. Там и до Фомы черед дойдет...

Отчий дом – это особое место: здесь человек вырастает, отсюда он стартует в самостоятельную жизнь. И приезжая домой после долгого и не очень отсутствия, невольно сравнивает свое настоящее с тем стартующим прошлым.

Вайс долго жил с родителями. И после армии он в отчий дом вернулся, и после института жил здесь. Отделился от них, когда у него появились реальные деньги. А если точнее, когда стал бандитским авторитетом. Два года прошло с тех пор. И он очень сильно изменился за это время – стал более жестким и циничным. Деньги у него и власть. Когда-то все это казалось ему несущественным, но сейчас он готов биться смертным боем, чтобы сохранить свои завоевания. Готов убивать...

Лучше бы он остался тем, прежним Вайсом. Работал бы себе спокойно, жена бы у него была, дети. Крутился бы, зарабатывал на прожиточный минимум... И хотя у него прожиточный максимум, но где счастье? Почему так тоскливо на душе? Почему нет удовлетворения жизнью? И почему он должен рвать себе жилы, чтобы дальше жить такой жизнью? А он будет рвать жилы. И за Цимбала с Платом отомстит, и за неуважение к собственной персоне спросит...

Непутевая у него жизнь. Но как бы то ни было, он встал на тропу войны и готов прямо сейчас принять бой. Прямо здесь, в родном доме. Если погибнет, так тому и быть. А за родителей бояться не надо: нет их здесь. У них новый дом, а старый они продавать не собираются. Потому Вайс может жить в нем, что, надо сказать, не самый лучший вариант. Ведь его могут найти. Тот же спецназ может нагрянуть или те, кто натравливает его на братву...

Впрочем, задерживаться Вайс не собирается. Передохнет немного, возьмет из гаража машину – свою местами бронированную «девятку» с немецким движком. Хорошая машина, однажды она спасла жить ему и Яне... И в тайнике там лежит готовый к бою «стечкин». Хотя у Вайса есть еще и «глок»...

У него уже две машины: бронированный «Мерседес», на котором он должен был приехать в Краснопол, и джип сопровождения. И все это шло в приложение к самому ценному, к личной охране, которая не попала под ментовской каток. Но на этих машинах на дело не поедешь, поэтому Вайс и забирает свою «девятку», оформленную непонятно на кого.

Он вооружен. И очень опасен. А цель у него есть. Вряд ли Фома пытался обдурить его, когда рассказывал о Фарадее. Все указывало на то, что этот бывший мент мутит воду. Особенно показателен вчерашний наезд на «Восток»... И все-таки Вайс попытается разобраться в ситуации, прежде чем нанести удар. Сначала возьмет Фарадея за жабры, выпотрошит его, а потом уже решит, что с ним делать...

Марина женщина хорошая, спору нет. Молодая, красивая и острожного сексуального обаяния не лишена. Но страсти нет. Миша помнил свою последнюю любовь. Непутевая была Лизка,

глупая, но он в кровь готов был разбиться ради нее. И в морду хотелось дать каждому, кто смотрел на нее с похотливым помыслом. А с Мариной все спокойно, даже ревности нет.

Но Лиза ветрена и ненадежна. Он был без ума от нее, но жениться не собирался. Потому и расстались. А Марина – образец благонравия, умна и рассудительна, и он уверен в ней на все сто. Потому и не поднялась в нем волна возмущения, когда она вышла из поезда в сопровождении молодого человека. Ровные у них отношения, спокойные, но при этом с ней не скучно. К тому же он собирается жениться на ней...

А еще у Марины прекрасная фигура. Вот она поднимается с постели, тянется к халату, а он смотрит на нее и не хочет, чтобы она одевалась. Ходила бы голая по дому, а он бы ею любовался. Но Марина такого безобразия не потерпит. Хотя если очень попросить...

– Неудивительно, что на тебя Василий запал, – сказал он, глядя, как она запахивает халат.

– Какой Василий? – удивленно посмотрела на него Марина.

– Из поезда.

– Вспомнил...

– Да я, в общем-то, про него и не забывал.

– Ты же знаешь, что у нас ничего не могло быть.

– Уверен.

– Зачем тогда этот разговор? Что лучше приготовить – ленивые вареники или сырники?

– Нет, лучше яичницу на сале. И водки.

– Прямо с утра?

– А если с вечера, то завтра голова тяжелая будет. Если бы суббота была, а то воскресенье...

– А вдруг на службу вызовут? – с сомнением посмотрела на него Марина.

– Я что, напиваться собираюсь? Мне, между прочим, твой Василий нервы подпортил, – поднимаясь с постели, сказал он.

– Мой Василий? О чем ты? – недоуменно повела она бровью.

– Не о чем, о ком...

Миша обнял ее за талию и увлек на кухню. Действительно, сейчас бы яичницу пожирней и грамм двести на душу. А потом в постель вместе с Мариной. Ей не нравится, когда *это* происходит среди бела дня, но ведь он и ей нальет, а это ее раскрепостит...

– Ты с этим Васей разговаривала? Кто он такой, чем занимается?

– Не разговаривали мы. Два раза покурить вышли, и все...

– Курить вредно.

– Работа такая.

– А у него какая работа?

– Не знаю, не спрашивала... Он что-то про казино в Москве говорил. Может, работает там...

– Работает. И как минимум генеральным директором...

– Не похож он на генерального директора.

– Не похож. И мне казалось, что не похож. Молодой, простой, улыбка веселая, я бы даже сказал, обаятельная... На этом и попался... Я тебе говорил, мы позавчера фирму «Восток» брали. Ты знаешь, кто там окопался?

– Знаю.

– Так вот, среди этих ребят Вася наш был. Я с ним заговорил, он сказал, что случайно там оказался. Ты же знаешь, я стреляный воробей, на мякине меня не проведешь. А Вася провел... Говорят, он очень обижается, если его Васей называют. И убить может...

– Кто говорит?

– Плохо мы работаем, Марина. Плохо. Не знаем, кто есть кто в нашем подлунном мире. Город у нас немаленький, но Вайса надо знать в лицо... Вайсом твоего Василия зовут. С ним ты ехала.

– С тем самым Вайсом?

От удивления Марина разломила яйцо не над сковородой, а над пустой конфоркой, но даже не заметила этого.

– Да, с тем самым, коварным и ужасным.

Мише не приходилось воевать с бандитами, но криминальный расклад в городе он знал. И про Вайса слышал, про то, как он ставил свою власть в Краснополе. Много было шума и стрельбы...

– Это какая-то ошибка. Не похож тот Василий на бандитского авторитета.

– Внешность часто обманчива, и вчера мне популярно это объяснили. Чуть выговор не влепили за то, что я его упустил...

– Чуть?

– Ну, выговор был, занесения не было. Операция как бы не совсем официальная.

– Что значит «не совсем»?

– Начальство что-то мудрит. Бандитов хотят с их мест выжить, а своих поставить.

– Кого своих?

– Ну, свои охранные фирмы основать, отставников туда набрать, в общем, нормальных людей. Они будут коммерсантов охранять – за деньги, само собой...

– И что здесь такого?

– Да нет, ничего... Только Цимбала убили. Главного авторитета. Ну, главного после Вайса... Кто-то ж его убил. Говорят, сам Вайс это сделал. Но мне кажется, это утка. Может, наши сработали, я не знаю...

– Зачем?

– Чтобы бандитов обезглавить.

– Это нечестно. И прежде всего противозаконно, – сказала Марина.

– Никто и не говорит, что честно. Потому и операция какая-то мутная. Бандитов пресовать начинают, чтобы они побыстрее разбежались... Если Вайс их не сплотит, они точно разбегутся.

– Бандитов надо пресовать, – кивнула она.

– А если это не совсем законно?

– Плохо, если не совсем законно. Еще хуже, если совсем незаконно. Но все равно как-то надо с ним кончать...

– Надо. И чем быстрее, тем лучше. А то Чикаго какой-то у нас, а не город...

– Вайса в розыск подать надо.

– А на каком основании? Разве что наркоту подбросить...

– Это не метод.

– Ну, метод не метод, а работает... Вайс очень опасен, против него любые методы хороши. Он мечется, его авторитетные дружки вышли из дела, сейчас все зависит только от него одного. Думаю, он начнет убивать...

– Кого?

– А кто на него бочку катит? Мы бочку катим... Ты ему свой адрес не оставляла?

– Думаешь, он тебя может убить?

– Ну, если решит, что уши от меня растут... Я в этом деле сбоку припека, но мало ли что у него на уме... А еще он может убить меня из-за тебя...

– Нет, я адрес ему не оставляла... – обеспокоенно сказала Марина. – И почему он может убить тебя из-за меня?

– Что ж я, по-твоему, в мужиках не разбираюсь? Может, он и крутой бандит, но тогда с тобой он вел себя как обычный пацан. Потому что влюбился в тебя как пацан. Я же видел, как он на тебя смотрел. И как на меня смотрел... Что, если ты свела его с ума?

– Я так не думаю.

– А ты подумай... Я пока за пивом схожу... – бравурно улыбнулся Миша. – Не хочу водки, возьму чего-нибудь полегче. Сначала разогреемся, а там видно будет... На тебя тоже возьму.

– Может, не надо?

– Надо. Предчувствие у меня хорошее, что на службу сегодня не вызовут. Сейчас выпьем пива, залезем в постель и не вылезем до завтра... Кстати, я бы не отказался от горячей ванны. Горячая ванна, горячая женщина...

– Я не горячая.

– Ничего, я доведу тебя до кипения. Поверь, я буду очень стараться.

– Ты меня интригуешь, – шаловливо, но с долей стыдливого смущения во взгляде проговорила Марина.

– Тогда я пошел.

Дефицит на спиртное остался в далеком прошлом, в настоящем была нехватка наличности. Но на десять бутылок «Жигулевского» Мише хватило, да еще и на бутылку водки.

К Марине он возвращался в приподнятом настроении. Квартира у нее хоть и небольшая, однокомнатная, но ванная в отличном состоянии, а кровать широкая и мягкая. Если его не вызовут на службу, день обещает быть прекрасным.

Миша зашел в подъезд и в полумраке лестничной площадки увидел человека в черном. Жарко на улице, а на нем теплая куртка. Это мог быть наркоман, которому всегда холодно, но почему он тогда в маске? И что это у него в руке?..

А в руке у него был пистолет. С глушителем. И когда Миша понял, в кого этот человек собирается стрелять, пакет с пивом и водкой с тяжелым глухим звоном бухнулся на пол.

Предчувствие его не обмануло: на службе сегодня ему не быть. Ни сегодня, ни завтра, никогда...

Глава 5

Не был бы Вайс бандитом, он вполне мог стать вором-форточником. Неплохо у него это вышло – залезть на второй этаж по газовой трубе. Ветер на улице, дождь, но для него это не помеха, скорее наоборот: меньше вероятность, что заметят с улицы.

Правда, в квартиру он залез не через форточку. Балкон не застекленный, борта стандартные, под их прикрытием он справился с дверью, через нее и зашел в комнату...

Три дня он с помощью своих людей выслеживал Фарадея. Узнал, где тот живет, выяснил, когда бывает дома. Ночью этот хрендель пропал в своем борделе вместе с любимой мадам, домой приезжал утром, когда сам, когда вместе с ней. А последние сутки его вообще не было дома. Может, еще день-два не будет, а то и больше. Но Вайс терпеливый, он обязательно дождет своего.

С ментами Фарадей водится. Видел его Вайс вместе с офицером-омоновцем – в машину вместе с ним садился, что-то выговаривал ему, как начальник подчиненному. А вчера спецназовцы взяли штурмом офис «Гранита». Правда, бойцов там было мало – урожай менты взяли небогатый. Но, как говорится, курочка по зернышку, а брюхо полное. То есть в тюрьме полно народа, как минимум уже половина от всей команды. Одни за решеткой, другие попрятались.

И омовцы лютуют, и РУОП со своим СОБРОм подключился, нет покоя братве. И повод у ментов есть, чтобы так буйствовать. Кого-то из их оперов, говорят, убили, а виноватыми назначили Вайса и его людей. Вроде бы сам глава города объявил крестовый поход бандитизму. Забыл, кто его избирательную кампанию финансировал. Ничего, Вайс ему напомнит – потом, когда дойдет очередь...

Охранные фирмы уже не работают, но свято место пусто не бывает. Фома не дергается, понимает, что не для него это место зачищают; скоро «Востоком», «Дозором» и «Гранитом» менты заправлять будут, все к этому идет. Да и названия фирм наверняка изменятся... Далеко менты замахнулись, широким фронтом идут. И Фарадей вместе с ними – на переднем крае и где-то у руля. Он эту революцию устроил, он и собирается пользоваться ее плодами...

У Вайса осталась горстка людей – Ульянов с его личной охраной и еще несколько бойцов из обоймы Цимбала, из тех, что не попали в лапы к ментам и не разбежались в страхе за свою шкуру. Эти люди помогли ему разработать Фарадея, а вот на дело он вышел сам.

Вайс не стал включать свет, но глаза вскоре привыкли к темноте. Торопиться ему некуда, времени полно, и он без суеты и спешки принялся обследовать дом.

Трехкомнатная квартира у Фарадея, вроде бы не маленькая, но запущенная какая-то. Ни ремонта здесь, ни обстановки. Или он бедно живет, или квартира эта съемная. Скорее всего, второй вариант...

К утру Вайс освоился в доме, даже обыскал его, стараясь не нарушать порядок. И еще обнаружил много свободного места в шкафу, что стоял в спальне.

Гости, а если точнее, хозяйева дома появились в начале шестого утра. А если еще точнее, то одна лишь хозяйка. В прихожей было еще темно, и мадам Калерия включила свет. Только тогда Вайс ее и разглядел. Фарадея с ней не было, и Вайс решил обождать, когда он появится. А пока спрятался в шкаф.

Калерия долго принимала душ, потом легла в постель. Через тонкую щелочку между створками Вайс мог наблюдать, как она заходит в комнату, снимает халат, но как укладывается на кровать, уже не видел: обзора не хватило. Да и вышел он уже из того возраста, чтобы подглядывать.

Какое-то время мадам ворочалась в постели, потом успокоилась. Правда, ненадолго. Красивая она женщина, изящная, утонченная. И ничего в ней лошадиного. Кроме храпа. Вайс не поверил бы, если бы ему сказали, что она храпит громко и с присвистом. Впрочем, это не

помешало Вайсу войти в состояние дремотной прострации. Он уже засыпал, когда хлопнула входная дверь. Минут через десять в спальню вошел Фарадей. Вайс успел разглядеть его через наблюдательную щель.

Калерия перестала храпеть, как только под ним скрипнула кровать.

– Наконец-то! – услышал Вайс ее голос.

– А чего не на работе?

– Скучно без тебя. Думала, ты здесь.

– Могла бы позвонить.

– Звонила, твой телефон не отвечал... А где ты был?

– Дела.

– Что на этот раз?

– Ничего. Просто в бане парились. Пугач баню снял, Батарова пригласил, они там до сих пор молодость вспоминают...

– С девочками?

– Нет, Батаров это дело не жалуется. А если жалуется, то боится. Это Тарасов не боится вляпаться, а этот от компромата бежит...

– Ой ли!

– Если бы нам нужны были девочки, ты бы об этом знала.

– Я знаю, что ты перепробовал всех наших девочек. Может, они тебе просто надоели?

– Тебя Цимбал пробовал, и ничего.

– Ты же знаешь, как все это было! – возмущенно протянула женщина. – Он тебя унижить хотел!

– Я его сам унижил. На два метра под землю.

– Правильно сделал. С этим подонком только так...

– Может, и подонок. Для кого-то. Откуда я знаю, вдруг тебе понравилось?

– Не говори ерунды!

– Так понравилось, что остановиться не можешь... Мужским духом тянет, тебе не кажется?

– Ты мужчина, от тебя и тянет. Мог бы душ принять...

– Ты мне зубы не заговаривай... Знаешь такой анекдот? Абрам, дай три рубля. Хрр-хрр!

Так же и у тебя. Храпела ты, как та корова. Мужика спрятала и, типа, спишь, да?

– Что это с тобой такое?

– Сейчас посмотрим, что там такое!

Фарадей резко вскочил на ноги, распахнул створки шкафа и в ужасе сдал назад. Споткнувшись о заднюю спинку кровати, рухнул на свою мадам. Любовники жен в таких случаях, как правило, одеты по минимуму, а тут человек в черном спортивном костюме и еще пистолет с глушителем у него. А ствол смотрел прямо на Фарадея.

– Ты чего так испугался? – поднимаясь на ноги, спросил Вайс.

Он держал Фарадея на прицеле, взгляд хоть и насмешливый, но жесткий, пронизывающий.

– Ты кто такой?

– Любовник твоей подруги. Она меня в шкаф засунула, а тут рог лежит. Да еще с глушителем. Ты не знаешь, кто здесь мог рога сбросить? Может, ты? Или у тебя еще крепкие рога?

– Лера, что за дела? – с надеждой посмотрел на свою женщину Фарадей.

Он и рад был бы, если бы Вайс действительно оказался любовником Калерии. Вдруг это действительно так? Вдруг он и впрямь нашел ствол в шкафу?

И так ему хотелось, чтобы Вайс не был киллером, что, похоже, старался не замечать нитяные перчатки у него на руках. Или просто не замечал.

– Я его не знаю! – отчаянно мотнула головой женщина.

– Ну как же не знаешь! Ты же мне рассказывала про Фарадея. Как он Цимбала убил, рассказывала. Как Грина убил...

– Олег, я ему ничего не рассказывала! – истерично взвизгнула мадам.

– Рассказывала. Еще как рассказывала! – усмехнулся Вайс. – Я теперь все про тебя знаю, Фарадей. Да ты не бойся, в милицию не пойду...

– Зачем в милицию? Не надо в милицию. Я сам из милиции.

– Да? Тогда принимай заявление. Гражданин Фарадеев убил двух бандитских авторитетов, и за это его нужно арестовать. Принял?

– Э-э, принял...

Фарадей смотрел на Вайса как на психа, только в его глазах не было насмешки. Вроде бы с идиотом дело имеет, но вдруг его самого за дурака держат?

– Теперь давай этого Фарадеева на допрос вызывай. Вызвал? Теперь допрашивай. Он Цимбала убил?

– Нет, не он.

– Он убил. А зачем он это сделал?

– Он не убивал.

– А сделал он это, чтобы его команду обезглавить. Для того и спецназ подключил. Цимбала убил, затем Плата. Грина арестовали, он сейчас за решеткой. Адвокаты пытаются доказать, что наркотик ему подбросили, а ничего у них не выходит. А почему? Потому что менты на них давят. Потому что менты распоясались...

– Кто ты такой? Вайс? – наконец-то догадался Фарадей.

– Я твоя смерть, Фарадей. И я тебя убью. За то, что ты унижил Цимбала. На два метра под землю.

Это были его, Фарадея, слова, потому и схватился он за голову.

– И тебя, Лера, придется убить, – сожалея, вздохнул Вайс. – Извини, но я не должен оставлять свидетеля...

Вроде бы все хорошо шло. И в дом Вайс удачно проник, и разговор подслушал очень кстати. Вина Фарадея налицо, и приговор вынесен. Но как быть с Калерией? Вайс не был готов к тому, чтобы убить ее. Что делать?

– Не надо!.. – истошно вскрикнула женщина. – Я никому ничего не скажу! Честное слово, никому и ничего не скажу!

– Что ты не скажешь? – возмутился Вайс. – Ты с Фарадеем жила, любила его и никому не скажешь, что я его убил? Ты что, предаешь его?

– Я?! Предаю?! – Калерия заметалась. То на Вайса посмотрит, то на Фарадея. Страшно ей было, в голове сплошной кавардак. – Я не предаю! Просто я жить хочу!

– Потому и предают, что жить хотят...

– Предала ты меня, Лера. Ох предала! – осуждающе взглянул на нее Фарадей и чуть ли не дружески обратился к Вайсу: – Давай я ее, суку, пристрелю!

Казалось, он действительно хотел ее убить. Но это был всего лишь хитрый ход. Сейчас Вайс даст ему пистолет и тут же горько о том пожалеет. Хитер бобер...

– Зачем тебе грех на душу брать перед смертью? Ты думай, как на том свете за Цимбала отмыться. И за Плата...

– А тебе зачем грех? Я тебе помогу... Я ее ремнем задушу... Где же ремень?

Фарадей усердно изображал идиота, движения у него нервные, суетливые. Встав на колени, он сунул руку под кровать, как будто собирался достать оттуда ремень.

– Не старайся, нет там волыны, – покачал головой Вайс.

Не зря он обыскивал квартиру. Искал оружие вблизи тех мест, где человек проводит большую часть времени, – в районе кровати, дивана, кухонного стола, даже в туалет заглянул, но пистолет нашел только в спальне.

– Давай поднимайся! И лицом к стене!

В лихорадочных поисках решения Фарадей подчинился, встав у стены с левой стороны кровати.

– И ты, Лера, давай лицом к стене, – показал Вайс на правую сторону. – Ты не бойся, я тебя не больно застрелю!

Но Калерия не захотела встать к стенке. Она упала перед Вайсом на колени. Столько в ней было страха и страдания, что, несмотря на прозрачную, соблазнительно короткую ночнушку, Вайс даже не пытался оценить ее прелести.

– Не надо! Ну пожалуйста! Я правда никому ничего не скажу!

– А ты сама меня застрели! – с презрением взглянул на нее Фарадей.

– Сможешь? – заинтересованно спросил Вайс.

Он хоть и не сволочь, но этот вариант ему понравился. Калерия отнюдь не ангел, если была в курсе всех грязных дел своего сожителя. И его едва смущало, что ей придется взять на душу грех смертоубийства. Если пристрелит Фарадея, то Вайс и кровью его не испачкается, и ее зачищать не придется.

– Нет, я не могу! – в ужасе замотала головой женщина.

– Если сможешь, я тебя не убью...

– Я смогу! – недолго думая, выкрикнула она.

Вайс поставил Фарадея к окну, сам встал у двери в спальню, повернул Калерию спиной к себе и протянул ей найденный в квартире «ТТ». В таком положении она не могла выстрелить в него без летального для себя исхода. И Фарадей не мог обезоружить ее в мгновение ока, потому что их разделила кровать.

Казалось бы, Вайс все предусмотрел. Но теперь Фарадей вдруг встал перед Калерией на колени:

– Родная, не убивай!

Вайс хотел сказать, чтобы Лера не стреляла. Пусть Фарадей постоит на коленях, если ему страшно. Пусть подробно объяснит ему, зачем он убил Цимбала, кто конкретно за ним стоит и что эти люди собираются делать в недалеком будущем. Вопросов у него было много.

Но Фарадей неожиданно резко встал на ноги и поднял кровать, чтобы закрыться ею. Вайс выстрелил раз-другой, и кровать опрокинулась на Калерию.

Пользуясь тем, что Вайс какие-то мгновения его не видел, Фарадей быстро развернулся и запрыгнул на окно, массой своего тела выдавливая из него стекло. Плотных штор здесь не было, только легкая гардина, которая не представляла собой препятствия. Зато она могла защитить Фарадея от порезов, но вряд ли он сейчас думал о таких мелочах. Одним из двух первых выстрелов он был ранен, и Вайс заметил кровь у него на боку.

Когда кровать упала, Вайс выстрелил снова, одна пуля вошла Фарадею в спину под левую лопатку, а другая – под правую. Но это его не остановило. Скорее напротив. Кинетическая энергия пули подтолкнула его вперед, и он вывалился из окна. В пятый раз Вайс выстрелить не успел. Но это за него сделала Калерия. Может, сдуру нажала на спусковой крючок, отпрыгивая назад, а возможно, умышленно пыталась покончить с ним; так или иначе, но ее пуля ранила Фарадея в ногу.

Правда, и это не лишило беглеца подвижности. Упав на землю, он смог быстро подняться. Но не стал бежать к дороге, что сделало бы его удобной мишенью, а, хромая, бросился под дом, теряясь в зарослях жасмина.

Несмотря на ситуацию, голова у Вайса мыслила трезво, сначала обезоружил Калерию, а потом уже подбежал к выбитому окну. Но на это ушло время, которым и воспользовался Фарадей.

Хотя раненый далеко уйти не мог, и Вайс очень на это рассчитывал. Может, беглец уже лежит под кустом, дрыгая ножкой.

И все же, прежде чем последовать за ним, Вайс обратился к Лере:

– Ты Фарадея подстрелила. Если он выживет, тебе хана. И если сдохнет – тоже. Мой тебе совет: беги отсюда! – Последние слова он выговаривал уже в свободном полете.

Вайс удачно сгруппировался, и падение на взрыхленную землю должно было быть мягким. Но когда он приземлился, ногу пронзила острая боль. Оказалось, что он спрыгнул на спрятанный в земле штырь. Тупая железяка не смогла пробить ступню, но ушибла пяточную кость.

Хромая и теряя на этом драгоценное время, Вайс побежал к зарослям жасмина.

Но Фарадей под кустом не лежал. Истекая кровью, он огибал дом. опережая Вайса, заскочил в первый подъезд и накрепко запер за собой дверь. И еще заорал, поднимая на уши весь дом.

– Пожар! Люди, пожар! – доносилось из-за двери.

Вайсу оставалось только позавидовать сообразительности этого типа. Сколько ни кричи «Помогите, убивают!», никто не откликнется на зов о помощи: смутное время, забитый народ. Пожар – это уже общая беда, свою шкуру люди еще не разучились спасать...

Хромая, Вайс побежал к своей машине. Он очень надеялся, что Фарадей долго не протянет. Иссякнет запас рефлекторно-резервных сил, и раны дадут о себе знать в полную силу. Две пули в спину – это очень серьезно. Убегая, Фарадей исчерпал весь запас жизненной энергии, это и приведет его к летальному исходу... Он должен ответить за смерть Цимбала. Когда Фарадей загнется, его друг будет отомщен...

Но если вдруг он выживет, все равно Вайс не зря старался, уже точно зная то, о чем только догадывался. Покушение на Фарадея вправит мозги тем, кто за ним стоит. Эти деятели должны знать, что есть люди, которые спросят с них за беспредел...

Обо всем этом Вайс думал на ходу, подбегая к машине, стоявшей у обочины дороги. Никто за ним не гнался, и это вселяло уверенность в благополучном для себя исходе.

Не выживет Фарадей. Не сможет выжить с такими ранами. А Калерия не станет называть его убийцу. Во-первых, трусиха. Во-вторых, сама стреляла в Фарадея. Ее пистолет у Вайса, а это улика...

Правда, он потом выбросил оба пистолета. Остановился на мосту, вышел из машины и бросил оружие в воду. Как назло, в этот момент навстречу ему ехала милицейская «девятка». Кто-то глазастый из ментов заметил его и сразу понял, чем он занимается. Машина с мигалками замедлила ход, стала разворачиваться, взвыли сирены.

Вайс выругался: определенно, сегодня не его день. Но и сдаваться не собирался. Запрыгнул в свою «девятку» и рванул с места в карьер. Мотор у него от «Фольксвагена», работает четко, мощно и приемисто. На такой машине легко уйти от погони.

Но все оказалось не так просто, как хотелось бы. Ментовская «девятка» сидела на хвосте как приклеенная. Сначала из матюгальника потребовали прижаться к обочине и остановиться. А потом в ход пошло и боевое оружие.

Менты стреляли по колесам, но Вайс не знал, насколько метко. Может, и не мазали, но задние колеса бронированные, а передние в прицел не попадали.

Он надеялся уйти от погони, но все-таки на ходу связался с Ульяном и предупредил, что его могут арестовать.

Передним колесам досталось на выезде из Краснополя. Вайс знал, что есть и другая дорога, и хотел по ней уйти, но, увы, менты угадали его маневр. Их коллеги сработали оперативно, успели выставить заслон. Шипованная резина раскрутилась перед самым носом у Вайса.

Шины спустились мгновенно, машина пошла юзом, но Вайс сумел ее удержать. Он мог вылететь с дороги, но всего лишь плавно съехал в кювет. Без вреда для себя.

Но вред себе Вайс причинил еще раньше, когда выпрыгивал из окна. Он был в отличной физической форме и мог бы по вспаханному полю добежать до леса, чтобы раствориться в

нем. Но, увы, для этого ему нужна была как минимум здоровая нога, а он хромал, причем без шансов для себя. В такой ситуации ему ничего не оставалось, как сдаться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.